Глаза цвета жизни
Академия
Татьяна Захарова

Татьяна Захарова

Глаза цвета жизни. Академия

«Автор»

2023

Захарова Т.

Глаза цвета жизни. Академия / Т. Захарова — «Автор», 2023

Я была обычной адепткой магической академии. Училась на бытового мага, дополнительная специальность - целительство. Почему? Способности к магии ниже среднего, я сама была удивлена, что мне позволили учиться в знаменитой на весь мир академии, да ещё и бесплатно. Во мне нет ничего необычного, даже во внешности. Разве что глаза? Они меняют цвет в зависимости от моего настроения. Так что можно сказать, что мои глаза цвета жизни, моей жизни. Но судьба устроила всем неприятный сюрприз, и вчерашние бытовики, целители, элементалисты, даже некроманты вынуждены были переквалифицироваться в боевые маги.Война... не щадит никого.

© Захарова Т., 2023
© Автор, 2023

Содержание

Пролог 6
Глава 1 8
Глава 2 15
Глава 3 22
Глава 4 29
Глава 5 35
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Татьяна Захарова
Глаза цвета жизни. Академия

Глаза цвета жизни

Аннотация

Я была обычной адепткой магической академии. Училась на бытового мага, дополнительная специальность – целительство. Почему? Способности к магии ниже среднего, я сама была удивлена, что мне позволили учиться в знаменитой на весь мир академии, да ещё и бесплатно. Во мне нет ничего необычного, даже во внешности. Разве что глаза? Они меняют цвет в зависимости от моего настроения. Так что можно сказать, что мои глаза цвета жизни, моей жизни. Но судьба устроила всем неприятный сюрприз, и вчерашние бытовики, целители, элементалисты, даже некроманты вынуждены были переквалифицироваться в боевые маги.

Война… не щадит никого.

Жить без тебя не могла никогда.

И выбирала я бег в никуда.

Где-то давно все обиды и страх.

Снова тону в твоих нежных руках.

Быстро прошла эта странная дрожь.

Капают слезы мои, словно дождь.

А я отдалась твоим нежным рукам.

Больше тебя никому не отдам.

Текст песни Reflex – Сойти С Ума

Пролог

Богиня почувствовала зов, сильный зов, отчаянный. Так молятся умирающие своей последней надежде. И не откликнуться на этот зов она не могла. Переход в другой мир отнимет много сил, но это сейчас не имело значения. Настроившись на зовущую, богиня сотворила портал прямиком к ней.

– Слава провидению, ты пришла, – слабо улыбнулась совсем молоденькая женщина, прижимая к себе окровавленного младенца, только появившегося на свет. В жалкой лачуге никого, кроме роженицы, не было. И это плохо: если ей не помочь, то она погибнет от потери крови. Богиня справедливости взглянула в синие глаза умирающей, считывая ее последние воспоминания. Нет, не для себя она звала помощь, и не о возмездие просить будет: Вирея позаботится об этом сама. – Астрея, прошу, спаси мою девочку. Унеси мою дочь подальше от этого мира, туда, где будет безопасно.

– Ох, милая моя, если бы я знала абсолютно безопасное для нее место, – пробормотала богиня справедливости, которая имела множество имен в разных мирах. А в некоторых и не одно. – Но не переживай, я найду подходящий мир. – Вирея благодарно улыбнулась, в изнеможения опускаясь на подушки. На прощание поцеловала ребенка в лобик и протянула женщине. Богиня выхватила из подпространства полотенце и завернула младенца в него.

– Спасибо, Великая, – прошептала Вирея.

– Я могу спасти тебя, – предложила богиня. Это будет сложно даже для неё, ведь женщина уже на Грани. И сил на переход обратно не останется, нужно будет их копить. Но не предложить богиня не могла. Вирея понимающе улыбнулась.

– Не надо, Справедливая. Я хочу к Кристоферу, – ее любимый погиб три дня назад, давая Вирее драгоценные минуты, чтобы скрыться. Она действительно хотела к нему. – Лучше спасите нашу девочку.

Богиня кивнула и, бросив последний взгляд на женщину, шагнула обратно в свой мир. В купальню. Она знала, почему Вирея поторопила её. Она хотела проклясть обидчиков, тех, кто похитил ее и насильно удерживал на протяжении нескольких месяцев. Тех, кто бесконечно допрашивал ее и ее мужа, тех, кто пытал Кристофера на ее глазах… и всех, кто знал об этом, но молчал. Оба супруга понимали, что как только родится маленький, она сдастся. Просто не сможет и дальше молчать, зная, чем это грозит ребенку, поэтому и копили силы для прорыва. На перенос в свой родной мир их сил не хватило, и они попытались затеряться в этом. Не вышло: владелец трактира продал их за тринадцать серебряников. В ту ночь и погиб Кристофер, Вира смогла скрыться, блуждающий портал вынес ее на окраине глухого селения. Она заняла покинутую всеми избушку. И последние два дня питалась тем, что нашла в заброшенном огороде. А сутки назад воды отошли, на крики пришла какая-то старуха и помогла разродиться. К сожалению, старуха признала разыскиваемую беглянку и сейчас спешила на телеге в ближайший городок. Спеши-спеши, карга, все равно денег не получишь. За труп тебе не заплатят. Богиня знала, что посмертное проклятие Виреи невозможно будет снять. А значит, весь цвет магически одаренных погибнет в скором времени. Знала и то, что многие были в курсе происходящего, погибнут и они. Погибнут и те, что – кто – не поддерживал магов, но промолчал. Астрея могла бы заступиться хотя бы за них, но не стала. Вирея была в своем праве.

В своей обители Астрея сразу направилась в купальню. Она могла бы поручить младенца титаниде, но решила сама искупать девочку. И пока купала, обдумывала, в какой мир её направить. Впрочем, она сама себя обманывала, потому что, услышав просьбу Виреи, сразу поняла, куда переправить малышку. Вот только этот мир никак не назвать безопасным. Он на грани уничтожения, пусть никто из его обитателей и не знает об этом. Впрочем, это Астрею не оста-

новит. Она потому и зовется богиней справедливости, что заботится в первую очередь о ней. А мир Элидар заслуживает шанс на спасение. И только от поведения его жителей зависит, используют ли они этот шанс или отвергнут.

Астрея запеленала ребенка и укутала сверток в небольшое одеяло. И перенеслась в другой мир. Здесь ее не знали, в этом мире тринадцать – богов, двенадцать из которых отвечают за свои месяцы, тринадцатый – бог смерти. Но гостью пропустили без вопросов. Поцеловав девочку в лоб, она оставила сверток под деревом. Никто не должен заподозрить, что ребенок отмечен богиней. А если ее увидят, слухи рано иди поздно пойдут. Вздохнув, она подкорректировала путь трех охотников. Теперь они услышат детский плач в ближайшие три минуты и отнесут девочку в приют. А дальше – судьба сама распорядится.

Глава 1

– Тессаура! – кричала няня, обыскивая сад во второй раз.– Несносная девчонка, куда ты опять запропастилась? – я хихикнула, стараясь приглушить звук. Уже привычно было сидеть на верхней ветке яблони и слышать, как внизу меня разыскивают послушницы (да, вскоре к няне присоединятся ещё несколько человек). Мое место так и не удавалось рассекретить даже руководительнице приюта. И наверняка сейчас они так усиленно ищут меня, потому что боятся, что я сотворю очередную пакость. Больно надо! Пусть лучше помучаются в неизвестности!

И все было бы замечательно, если бы я не хотела так есть. А ведь ужин сейчас в самом разгаре. И на ужин сегодня, помимо опостылевшей каши, мой любимый пирог с клубникой. Сама видела, когда мимо кухни пробегала, а его только-только достали из духовки. Я зажмурилась, представляя тот самый противень с огромным пирогом. Я даже почувствовала запах клубнички, а когда открыла глаза, пирог и правда был передо мной. Висел в воздухе, я удивленно моргнула, а он, как будто потеряв опору (какая может быть опора?), упал вниз. На мою беду, под деревом как раз проходила одна из старших послушниц. Нет, ей на голову противень не приземлился, упал рядом, но по дороге стукнулся о ветку и ягодки вместе с пирогом при этом отделились от противня и попали прямо на светлое одеяние. Визг стоял долго! У меня даже уши заложило.

– Тесса!!!! Ты думаешь, наконец, вставать?! – на ухо прокричали мне.

– А? Что? – моментально подскочила я с кровати, чтобы секунду спустя вновь упасть на подушку. Оказывается, это был просто сон, воспоминание из детства, а визг – проделка моей соседки по комнате. Правда, тогда он тоже был, но не такой длинный и противный. Не думала, что нимфы умеют издавать такие звуки. Вон даже на эльфийку, точнее полукровку, выступление Арианы произвело впечатление, до сих пор морщится. А что, у эльфов слух в несколько раз лучше человеческого. Так что мне, обычному представителю этого рода, было ещё терпимо, а ей… Зарываясь в подушки, я пробурчала. – И чего было так орать?

– А тебя по-другому не разбудить, – нимфа хмыкнула, застегивая блузу. – Ты ни на что не реагируешь. А свой будильник научилась отключать, даже не просыпаясь. – Да! Это я умела! Правда, не знаю, как! Ведь будильник магический, и как-то определяет, насколько сознателен человек, который его выключает. И если его состояние сонное, повторяет звонок через три минуты, и так до бесконечности. В начале первого семестра он добросовестно справлялся со своей функцией, то есть с моей побудкой, но к концу семестра я как-то приноровилась его отключать, даже не открывая глаз, а сейчас даже и не прерывая сна. Я ещё повертелась, устраиваясь поудобнее, но всю малину испортила Вестализль.

– Ты не забыла, что у тебя первая пара у магистра Вернуда? – спросила она, прекрасно знающая этого зануду. У неё он тоже "защиту" ведет, то есть защитную магию. Не спорю, очень подкованный препод, и не просто теоретик, но и практик. Но какой же он зануда!!! Причем с прекрасной памятью. Навсегда запомнит, если ты опоздал на занятие, а если заснешь, обязательно спросит тебя на следующем занятии, причем от и до, опоздавших же только по началу лекции гоняет. А уж как трудно пересдавать ему неуды (легче повеситься сразу), каждый знает. Тяжко вздохнув, я вылезла из постели и начала собираться. Вспомнила свой сон и грустно улыбнулась. Все-таки я скучала по приюту, по друзьям, по послушницам, и даже по настоятельнице. Вроде совсем недавно вернулась с зимних каникул в академию, а уже скучаю.

Тогда в саду в первый раз проявились мои магические способности (оказывается, я перенесла пирог к себе). Мне было тогда всего десять лет, но к тому времени я прослыла шалопайкой и вообще несносной девчонкой. Сколько я крови всем подпортила, организовывая розыгрыши, шутки и всевозможные игры. А ведь мне было просто скучно, и я не хотела следовать

дурацким правилам приюта. Короче, узнав, что я – одаренная, послушницы захотели отослать меня в ближайший город в магическую школу-интернат. Как основной аргумент выдвигали: если она и без магических возможностей поставила на уши весь приют, то что будет теперь? Но настоятельница решила действовать по-другому. Госпожа Мариса попросила ведунью из близлежащей деревеньки учить меня по мере возможности. И хотя Алестия была и слабой магичкой, но необразованной мне она показалась верхом мудрости и знаний. Она и сказала ещё на первой встрече и мне, и послушницам, что уровень магических возможностей у меня невысокий, резерв у меня небольшой, и более-менее энергоемкое заклинание я не осилю никогда. Я сначала расстроилась, в своих мечтах я уже видела себя одной из сильнейших воительниц Меча и Магии (знаменитый конклав боевых магов), а тут такой облом. Но Леста успокоила меня, сказав, что и с моим уровнем можно стать хорошим целителем, элементалистом или бытовиком.

Со временем мы поняли, что и элементалистом мне не стать, ни одна стихия не признала меня своей. Конечно, при определенном усилии я могла призвать почти все элементали (огонь так никогда и не пришел на мой зов), но они были слишком слабые. А целительство (как мы поняли спустя полгода после начала наших занятий) у меня было немного другого вида, чем у Алестии. Она же была известной знахаркой в наших краях и лечила традиционными способами (отварами, заклинаниями, заговорами). А мне ничего этого не надо было, я просто исцеляла (не спрашивайте как, я до сих пор не пониманию, хотя магистры в Академии и объясняли мне принцип действия моих сил, и не один раз). К алхимии у меня не было ни способностей, ни желания. А про некромантию никто даже не заикался (как же, ведь приют был имени Пресветлого Арестия).

Проезжий маг подтвердил все наши выводы (Алестии, настоятельницы Марисы и меня – мои) и порекомендовал мне пойти учиться на бытовика. К тому времени мне уже исполнилось тринадцать, и я считала себя невероятно взрослой, да и к тому же ещё и магичкой. И когда я сообщила о решении поехать в Эскалон обучаться в магической школе, я совершенно не хотела слушать возражения действительно взрослых и мудрых наставников. Почему во множественном числе? Постепенно и настоятельница, и послушницы включились в мое обучение, они, конечно, не могли помочь мне с практикой, а вот с теорией… Всех своих знакомых просили привозить в приют книги по магии. И вместе со мной пробирались через дебри непонятных терминов и формулировок. Но в тринадцать лет я жутко разозлилась на всех взрослых, совершенно не понимая, почему они мне запрещают ехать в школу, даже подумывала сбежать. Остановил меня все тот же проезжий маг. Сказал, что мне ещё рано думать о таких поездках. А наставница добавила, что когда мне исполнится шестнадцать, тогда она и отпустит меня на все четыре стороны, а пока я буду обучаться у Алестии. Мне пришлось смириться.

А весной, когда мне было уже пятнадцать лет, пришло письмо от магистра Теодора, все того же заезжего мага (и как он не забыл про меня за два с лишним года, не пойму). Оказывается, он уже второй год преподавал в этой Академии. Он сообщил, когда начинаются вступительные экзамены, и примерный список вопросов. Попутно поведал о том, что есть и бесплатное отделение, а тем, кто хорошо учится, ещё и стипендию выплачивают. А что? Думали, что обучении в Магической академии поголовно бесплатное, тем более в такой известной? Да это же самая знаменитая Академия во всем мире, носит статус международной и межрасовой (о последнем, думаю, догадались, судя по моим соседкам по комнате). Да после её окончания проблем с устройством на работу вообще нет никаких. А мы в своей глуши вообще не знали о возможности бесплатного обучения.

И тем же летом я вместе с ещё одним воспитанником приюта отправилась в столицу. Илан, двухметровый детина, достигший совершеннолетия (уже год работавший в кузнице в ближайшей деревне), относился ко мне как к младшей сестренке. Поэтому настоятельница не беспокоилась обо мне, отпуская с Иланом в дальнюю дорогу. Провожать нас вышли все (хотели

убедиться, что я точно покинула приют?). Но как ни странно, среди послушниця заметила и тех, кто подозрительно шмыгал носом. Некоторые даже сделали мне небольшие подарки, кто-то подкинул монет, а ребятня завалила меня своими поделками и запасенными сладостями. К концу прощания я тоже подозрительно зашмыгала носом. Но это не помешало мне поугрожать напоследок.

– Зря надеетесь! Я ещё могу вернуться, причем в самом ближайшем будущем, – послышались смешки, и я, помахав рукой, устремилась к Илану, который ждал чуть поодаль.

Путешествие мне понравилось. Наша страна, Арестания, была богатой и процветающей, и чтобы это не изменилось в худшую сторону, правитель –заботился о безопасности дорог. Основную часть мы преодолели на попутных повозках. Точнее я на повозке, а Илан просто шел рядом, пристроив наши вещмешки рядом со мной. В благодарность я давала возницам общеукрепляющие сборы. А некоторых даже подлечивала незаметно. На пятый день ближе к вечеру мы прибились к торговому обозу. Казалось, они даже были рады пополнению в лице Илана. Во время ужина нас позвали к общему костру, угощая и едой, и квасом. В ответ только полюбопытствовали, кто мы такие и куда путь держим.

– Илан, моя сестра Тесса, – представил нас мой попутчик. Ещё раньше он попросил меня помалкивать, поэтому я не вмешивалась. – Идем в столицу, на заработки. – Илан именно для этого и пустился в дорогу.

– Х-м-м, на заработки? – переспросил мужчина лет сорока. Судя по поведению окружающих, он был здесь главным. Да и одежда его отличалась от других, даже на мой неискушенный взгляд. А вообще, в караване была какая-та гнетущая атмосфера. Вроде все старались шутить, и вести себя обыденно но что-то беспокоило окружающих. Вот даже у купца горькая складка между бровей пролегла. Он тоже изучал меня, но обратился к Илану. – С тобой все понятно, ты легко найдешь работу. А вот сестра? Ей же нет и пятнадцати. Куда она пойдет?

Илан предупреждающе сжал мою ладонь.

– Не беспокойтесь, господин, мы что-нибудь придумаем, – но взгляд купца не просветлел, а, казалось, стал ещё подозрительнее.

– Да брось ты, Гвен, – вмешался мужчина, выглядевший чуть постарше купца. – Хватит ребятню допытывать. Давай лучше Аскара послушаем, – и уже пояснение для нас. – Он у нас сказитель, такие легенды рассказывает, что заслушаетесь.

Так я впервые услышала легенду о Создателях, о расе, навсегда покинувшей наш мир (правда, некоторые считают, что они вымерли), белых магах, обладающих невероятной, почти неограниченной силой создания. Поясню: в нашем мире есть и светлые, и темные маги. Есть существа и маги (некроманты в основном), которые пользуются черной магией. Но белых магов нет. Моя магия – светлая, желто-бежевого цвета, у элементалистов она под цвет стихии, у вампиров – багряно-черная, и так далее. Интенсивность цвета указывает на потенциал мага. Моя магия светит как огонек свечки, что указывает путь в ночи (это определение дала Алестия в одно из первых занятий). Красиво звучит и отражает суть (слишком слабая). Так вот, о Творцах, это даже не раса (потому что встречались они и у людей, и у полукровок, реже у эльфов, и даже пара нимф встречалась), это ниша, высший уровень магии нашего мира. Когда-то давно они устали творить, создавать, помогать людям, эльфам, оборотням, не слыша в ответ ни слова искренней благодарности. Да, им строили храмы, поклонялись, но даже говорили благодарственные слова, вновь просили и просили. Хотели, чтобы все проблемы решали Создатели, не желая самостоятельно разбираться с трудностями. И тогда Создатели покинули наш мир, чтобы существа, его населяющие, научились жить, полагаясь только на свои силы.

В легенде говорилось, что сейчас они ходят по другим мирам, не вспоминая об этом капризном мире. Правда, когда уходил последний из Создателей, он оставил обещание-пророчество. Они вернутся в этот мир, когда он окажется на грани уничтожения. С тех пор прошли века, тысячелетия. Земли не раз обагрялись кровью, пролитой в битвах за богатства, власть и

прочие "блага". Не раз людей косили неизвестные болезни, целые города вымирали от эпидемий. Были и голодные года, когда все три континента страдали от неурожая. Но Создатели и не думали возвращаться.

Не надо, не трать слов понапрасну,

Молитвы не могут вернуть Творцов наших.

Последние слова легенды прозвучали уже в полной тишине, печальная мелодия истары затихла несколькими секундами раньше. Я грустно вздохнула: красивая была легенда. Тогда я ещё не знала, что она основана на реальных событиях. И даже решила пошутить.

– Х-м-м, когда мир будет на грани уничтожения? Жаль, Илан, что мы их не повстречаем. Ведь сейчас Арестания процветает. Да и вообще в мире тишь и благодать.

– Как знать, Тесса, как знать… – сказал тот мужчина, что отвлек купца Гвена. И была в его словах какая-та непривычная грусть, она не шла ему, простодушному толстячку.

– Да какая тишь?! Какая благодать? – не выдержал Гвен, не скрывая гнева. Только у этого гнева был привкус горечи. – Какое процветание, если почти в центре страны такое творится?!

– Успокойся, Гвен. – вмешался толстячок. – Откуда девчушке знать о случившемся?

– А что произошло? – спросила я, не скрывая обеспокоенности. Ведь с самого начала почувствовала что-то нехорошее, но побоялась спросить.

– Вчера ночью на обоз напали…– начал толстячок.

– Малик!!! – прервал его Гвен.

– Стая очень крупных волков, – продолжил он, обмениваясь странным взглядом с купцом. И уже посмотрев на меня, продолжил. – Мы смогли отбиться, но у нас несколько раненых, один находится при смерти. Боюсь, не довезем парня до крупного города, где есть настоящие лекари. Две деревенских знахарки только беспомощно развели руками, признавшись, что ничем не могут помочь. Дали общеукрепляющие и кровеостанавливающие сборы и посоветовали поспешить… – странная тишина сковала лагерь. А я посмотрела на брата.

– Илан… можно? – умоляюще прошептала я. Он строго-настрого запретил мне в открытую пользоваться своими магическими способностями. Не знаю, чего он боялся, но предпочитала слушаться. Илан минуту изучал притихших купцов, удивленно взирающих на нас, после чего просто кивнул. – Где находятся раненые? – в ответ изумленное молчание. – Господин Малик, проводите меня к раненым.

– Зачем, малышка? – только и спросил он, переглянувшись с Гвеном.

– Я – целитель, – в тишине раздалось несколько смешков, и я разозлилась. – Может, потом посмеетесь? Время дорого.

– Малышка, мы, конечно, благодарны тебе за желание помочь, – начал Гвен. – Но боюсь, ты не справишься. Они очень серьезно ранены.

– Тьфу на вас! Отведите меня, наконец, к раненым. Бояться или выражать благодарность будете позже, – и сердито топнула ножкой.

Малик, пожав плечами, позвал меня за собой к двум стоявшим чуть в стороне повозкам. Илан и Гвен шли следом. Малик отодвинул полог одной повозки и отступил. Едва взглянув на раненого, я поняла: дело плохо. Даже в темноте повозки была заметна его неестественная бледность и испарина на лице, лихорадка совершенно вымотала воина. Взглянув на него истинным зрением, я увидела, что жизнь еле теплится в измученном теле. Они не успели бы довезти его до города, и вообще вряд ли бы он смог дожить до утра.

– Мне нужен свет, вода и чистая ткань на новые повязки, – прежде чем исцелять раны, нужно понять, что вызвало лихорадку. Что за зараза свободно путешествует в крови по всему организму? Я залезла в повозку и устроилась рядом с его грудью, откидывая одеяло. С трудом подавив испуганный возглас, я посмотрела на Илана, так же как и Гвен, он остался у повозки. – Принеси мой мешок. – И уже Гвену. – Мне нужен кинжал, чтобы разрезать повязки. – Он кивнул и пошел искать подходящий.

– Есть надежда? – спросил старший брат. Я могла только пожать плечами, Илан же пошел за моим мешком. Зараженной крови и ткани было больше всего у трех огромных ран: одна на правом плече, другая на боку (похоже, они оттяпали даже кусочек печени), третья – на левом бедре. Следовательно, зараза передалась через укусы. Внимание, вопрос: чем же до этого перекусывали волки? Что за гниль была у них на клыках? Вскоре вернулся Малик с факелом и тканью, за ним Гвен (в одной руке – кинжал, в другой – котелок с водой), и последним шел Илан. Малик кое-как приспособил факел в изголовье ложа с моей стороны раненного. Ткань, уже разорванную на повязки, и воду устроили рядом со мной. Илан отдал мне драгоценный мешочек со всевозможными травами и сборами и хотел идти.

– Постой, мне понадобиться твоя помощь, – и уже посмотрев на купцов, потребовала. – Мне нужно больше воды. Кипятите её, немного остужайте и приносите сюда постоянно. – И уже не обращая на них внимания, принялась разрезать повязки. В некоторых местах они уже присохли к ране, и Илан помогал мне отдирать их. Обнажив рану на руке, я тут же принялась обрабатывать её, наказав Илану действовать дальше, освобождая другие. Тщательно промыла её, чуть исцеляющей магии (нельзя исцелять пораженные участки, иначе зараза так и останется в организме), и посыпала обеззараживающие травы на открытую рану. Уже приступая к следующей ране, я заметила, что Гвен все ещё не ушел. – О, хорошо, что вы ещё не ушли, – я привстала и отдала ему маленький мешочек с укрепляющим сбором. – Две щепотки на большую кружку воды нужно заварить в кипящей воде, минут на пять. – И принялась за другую рану на боку. Исцеляющей магии я здесь вбухала побольше, все-таки надо было восстановить печень, и травы (измельченная медуница с подорожником) намного больше высыпала. Рана на бедре, по сравнению с предыдущими двумя, была уже не так страшна. Вскоре принесли ещё воды, а Гвен, отдав отвар, так и остался стоять у полога. Он с таким болезненным интересом присматривался к раненному, что у меня невольно вырвалось: – Кто он вам?

– Сын, – кратко сказал он.

Я кивнула и не стала его выгонять, хотя терпеть не могла, когда кто-то наблюдал за моей работой. Натерпелась уже от Алестии, которая вечно стояла над душой. И ведь она-то знала, что я – Истинный Целитель (это определение дал мне магистр Теодор), а, следовательно, исцеляющая магия у меня в несколько раз сильнее её. Напоив раненого (Илан аккуратно поддерживал его за плечи), я принялась за мелкие раны на руках и ногах (раненый лежал в одной набедренной повязки). Как следует промыла их и сразу исцелила. Пусть и там были следы заразы, но вроде вода смыла её. Вновь посмотрела истинным взглядом, искорка жизни разгорелась сильнее, да и заразы меньше стало возле ран. Но лихорадка не отступала и даже усилилась. Воин начал метаться на жестком ложе и бредить. Я попросила Илана удерживать раненного.

– Т-ш-ш, тише, тише, – шептала я, вновь начиная промывать рану на плече. Снова чуть подлатала магией и посыпала травами. Эх, надеюсь, моих запасов хватит. Не будем забывать, что есть ещё раненные. – Гвен, а знахарки не давали никакого обеззараживающего сбора? – спросила я, приступая к ране на боку.

– Не помню… Могу принести все травы, что они дали.

– Хорошо, неси, и завари ещё сбор, – я кивнула на уже знакомый мешочек. – Постой, а как зовут твоего сына?

– Санидел, – уже уходя, произнес Гвен.

– Санидел, давай, держись, воин. Не зря же я на тебя столько сил трачу, – шептала я, промывая вновь и вновь раны. Когда я его поила отваром во второй раз, раненый открыл затуманенные болью глаза.

– Кто ты? – прошептал он.

– Тесса, знахарка, – с мягкой улыбкой сказала я.

– Слишком молодая, чтобы быть знахаркой, – прошептал он, закрывая глаза. «И этот туда же?!» – со вздохом подумала я. Через минуту сон опять сморил его. А я протянула Гвену

другой сбор, что нашла в травах, которые – преподнесли купцам знахарки: кровеостанавливающий. Обнаружив в их запасах и обеззараживающие травы, я обрадовалась. Вручив медуницу и подорожник Малику, я наказала мелко порезать их.

До рассвета я занималась Санни уже при первых лучах солнца я окончательно исцелила рану на боку (остальные чуть раньше). И обессилено опустилась на дно повозки, вытягивая занемевшие ноги. Сейчас, пару минут, и пойду к остальным раненным. На прощание взглянув на Санидела, я отметила уже естественный цвет лица, щеки даже немного разрумянились. Сейчас ему нужен только отдых. Истинный взгляд тоже подтверждал почти полное исцеление, остатки заразы все ещё были в крови, но они должны сами исчезнуть.

– Позовете, когда очнется, – сказала я Гвену, направляясь к соседней повозке (Илана я ещё час назад отослала спать). Там спали двое раненых, один покусан в плечо, у другого откусан приличный кусок на ноге, чуть выше коленки. У них тоже возле ран были следы похожей заразы, но состояние обоих не вызывало опасения. Малик разбудил раненых, и тот, что с раной на руке, вылез из повозки. Я промыла его рану и посыпала травами. – Не трогай и не шевели рукой, иначе сделаешь себе хуже. Я пойду, займусь пока твоим товарищем. – Уже залезая в повозку, услышала ругань Малика.

– Тебе что сказал целитель?! Не трогать!

– Эта малявка – целитель? – недоверчиво переспросил воин. После чего последовал звук, здорово смахивающий на подзатыльник. Я улыбнулась и присела рядом с поврежденной ногой раненого. Совсем молоденький, лет восемнадцати, парень, казалось, смутился и попытался прикрыться.

– Малик, – позвала я, – мне кажется, здесь тоже необходим твой волшебный подзатыльник, чтобы кое-кто прекратил смущаться знахарки. – Парень сразу все понял и позволил мне разбинтовать ногу.

На двоих воинов я потратила чуть больше часа, а потом просто выпала из повозки. Малик подхватил меня на руки и отнес на расстеленные плащи, под бок к Илану. Я уснула мгновенно, едва коснувшись головой подобия подушки.

Разбудили меня часа через три. Гвен аккуратно тряс меня за плечо.

– Ты сказала позвать, как очнется Санидел, – я кивнула, с трудом поднявшись. Малик вновь подхватил меня на руки и отнес к повозке. Голубые глаза Санидела изумленно смотрели на меня, пока я, откинув его одеяло, внимательно изучала места недавних ранений.

– Значит, ты и правда знахарка, – с теплой улыбкой сказал воин. Ему было лет двадцать, со светлыми волосами, приятными чертами лица и чуть крупноватым носом, он производил хорошее впечатление. Я даже засмотрелась на его улыбку. – Тесса?

– Неужели запомнил? – улыбнулась я в ответ. Взглянув истинным зрением, убедилась, что заразы почти не осталось в крови. – Санидел, ты уже можешь подняться и размяться, только не напрягайся сильно. – Взглянув на Гвена, я уточнила. – Ему пока нельзя ничего слишком жирного есть. А так он здоров, только лихорадка сильно ослабила организм.

– Как тебя зовут? – странным голосом спросил он. В его глазах плескалось такое море эмоций. И облегчение, и безмерное счастье из-за выздоровления сына, и необыкновенная признательность и благодарность мне.

– Тесса, – пожав плечами, сказала я. Краем глаза заметила Илана, который приближался к нам. Гвен тепло улыбнулся и пояснил.

– Я должен знать полное имя той, что спасла жизнь моего сына.

В нашем мире не принято говорить полное имя случайным знакомым. Только со временем друзья, да и враги, узнавали его. Конечно, когда вызывали на поединок, произносили полные имена, чтобы противник знал, с каким родом он сейчас конфликтует. И мне ещё не доводилось его произносить, тем более в такой обстановке. Невольно улыбнувшись, я произнесла с гордостью, хотя мне и гордиться нечем.

– Тессаура Неизвестная, Пресветлым Арестием защищенная, – я не знала имени моего рода.

Меня ещё младенцем нашли в лесу рядом с деревенькой, что в нескольких часах ходьбы от приюта. Крестьянская семья не могла позволить себе взять сироту на воспитание, поэтому и отнесла в приют Пресветлого Арестия. А последние слова обозначают главу рода, причем используют наиболее известное в миру имя. В моем случае это невольное имя всех воспитанников приюта. В теории он должен нас защищать, а на практике мы, сироты, не имеем никакой защиты. Гвен удивился и невольно посмотрел на моего брата. Он тоже представился.

– Илан Неизвестный, Пресветлым Арестием защищенный, – сжав мою ладонь, он улыбнулся и пояснил Гвену. – Приютом породненные…

– Названные брат и сестра, – закончила я. В отличие от меня, Илан пусть смутно, но помнил родителей. Вот только когда его нашли одного на дороге из леса, имя рода он не смог вспомнить. Поэтому его и отвели в тот же приют. Гвен просто кивнул и представился сам.

– Гвендолин Реутский, – он и есть глава рода? – удивилась я, – приносит тебе клятву рода: долг жизни будет отдан. – Торжественно произнес он. Долг жизни?! Да, конечно, я спасла жизнь его сына, но… это слишком. Тем более он поклялся родом, значит, любой из его семьи должен будет отдать этот долг. – И пусть Пресветлый Арестий будет свидетелем клятвы. – Обычно этой фразой (только имена Архимагов менялись) заканчивается любая клятва. Но никогда сила не отзывалась на неё, только если клятву давал маг, сила могла подтвердить её (и то не всегда). И поэтому я удивилась, увидев на правом запястье чуть заметное свечение. Секундой спустя на внутренней стороне появилась незнакомая мне руна. И только тогда я взглянула на Гвеана истинным зрением. Маг, слабый элементалист, кажется, воздушник. Я улыбнулась ему, принимая клятву. От такого не отказываются, даже если ты, по твоему мнению, не заслужил такую благодарность. Теперь любой из его рода обязан помочь мне, независимо от того, что мне понадобится. И только когда сила решит, что долг оплачен полностью, символ исчезнет с моей руки.

– Тессаура, – окликнула меня нимфа, вырывая из воспоминаний, – ты опоздаешь, если и дальше будешь так стоять. – Вздохнув, я поспешила в ванную, захватив платье.

Глава 2

Сборы не заняли и трех минут. За время моей учебы я поднаторела в скорости одевания, так как из-за постоянного позднего пробуждения была вынуждена облачаться в течение нескольких секунд. А что, тунику, верхнее платье и плащ, можно надеть и за минуту. Другое дело расчесать мои волосы … Тонкие, но густые, волнистые, они за ночь (даже если я их туго заплету) так запутаются… Иногда, в особо экстренных случаях, я их просто вновь переплетаю, не расчесывая. Сегодня я решила попробовать их привести в порядок (уже третий день хожу с гнездом на голове). В такие моменты я всегда удивляюсь терпению послушниц приюта: мало того, что им нужно было расчесать мои волосы, так ещё и от меня постоянно отбиваться. Вскоре соседки услышали мою ругань (общение с названым братом не проходит впустую), и пусть маты вспоминала я шепотом, но уши и эльфийки и нимфы (слух-то у них превосходный) были знатно алого цвета, когда я вышла из ванной. Заплетать волосы уже не было времени, поэтому я оставила распущенными (ох и испытание ждет меня после занятий). Положив ленту в сумку с учебниками и свитками, я поспешила к выходу.

Мы вместе вышли из общежития и уже на пороге расстались с Арианой (у неё занятие в другом корпусе), поспешив в центральное здание, все-таки зимы у нас холодные. Взглянув на часы, что были в холле, я значительно ускорилась, Веста тоже, а на втором этаже мы расстались. Уже подбегая к аудитории, заметила свою сокурсницу. Она тоже любила по утрам поспать, так что на утренних марафонах мы часто пересекались.

– Привет, Мариссия, – крикнула я ей, догоняя на очередном повороте.

– О, Тесса, – радостно улыбнулась она. Может, именно из-за любви к "поспать" мы так легко и сдружились ещё на первых занятиях. А что, обе человеческой расы, обе – слабые магички, обе – девушки с пусть и симпатичной, но ничем не примечательной внешностью. Вот только одна – дочь богатого купца, а другая – сирота. Но это не мешало нашей дружбе, даже когда Мари узнала мое полное имя, не стала смотреть на меня снисходительно, как поступали некоторые другие личности. Ещё один поворот, и мы у цели! А едва забежали внутрь, как прозвенел звонок. Заняв первые попавшиеся свободные места, мы только тогда огляделись. Понятно теперь, почему нам предоставили такую большую аудиторию. Здесь были не только бытовики, но и алхимики, и даже боевые маги. В прошлом семестре мы занимались вместе с целителями. Но сейчас, мне кажется, перебор. Вон как боевики снисходительно оглядывают соседей. Фи! Как я не люблю их заносчивость. Тем временем началась перекличка, и начали, естественно, с боевых магов. Я не особо прислушивалась к преподавателю, вновь погрузившись в воспоминания.

После произнесенной клятвы, которая многих ввергла в шоковое состояние, все в лагере вдруг засуетились. Минута мне понадобилась, чтобы понять, что купцы начинают активно сворачиваться, дабы продолжить путь. С тяжелым вздохом я пошла к нашим вещам. Илан помог мне собрать вещи, которые мы пристроили в одной из повозок. К сожалению, места поспать я себе так и не присмотрела. Поэтому устроилась на козлах, рядом с возницей в начале каравана. Судя по вчерашним разговорам, нам будет по пути ещё два дня, а потом караван сворачивает на восток, а нам дальше на юг, ещё три-четыре дня пешим ходом. Так что пока есть возможность немного передохнуть, надо пользоваться ей (вот даже Илан устроился на следующей повозке). Минут через пять увидела Санидела, он уже вовсю гарцевал на коне, приближаясь ко мне. Я только покачала головой (и это называется немного размяться), когда сильные руки подхватили меня, пересаживая к себе. Я даже визгнуть не успела, как он удобно устроил мое тельце впереди себя, поддерживая руками с двух сторон.

– Спи, знахарка! – прошептал он с непонятным для меня смешком.

– Все ещё сомневаешься? – удивленно и даже рассерженно спросила я.

– Ни в коем случае, целительница. Просто называть себя так по-деревенски… – протянул он, улыбаясь. Немного успокоенная, я поудобнее устроилась в его объятиях, используя вместо подушки его плечо (как хорошо, что он даже легкую кольчугу не надел), и вскоре задремала. Проснулась я, когда караван остановился на небольшой привал пообедать. Санидел помог мне спуститься и, несмотря на мое сопротивление, потащил к месту, где обустраивались командиры. Илана он тоже позвал, поэтому я вскоре сдалась. За обедом Гвен с Маликом осторожно вытягивали из нас информацию. Я даже не заметила, как озвучила свои надежды на поступления в Столичную Академию, и про факультет тоже проболталась. Окружающие удивились, почему именно бытовой магии я хочу обучаться.

– А зачем мне тратить пять лет на обучение целительству? – и выразительно так посмотрела на Санидела. Поняли. Отстали. А после обеда Гвен о чем-то переговорил с сыном, и когда мы вернулись к оставленным лошадям, молоденький воин подвел смирную кобылу для Илана.

– Умеешь ездить верхом? – уточнил Санидел, тот удивился вопросу, но все же кивнул. – Отец предложил мне проводить вас в столицу, и я с радостью согласился. Надеюсь, вы не против? – Мы ошарашенно переглянулись и промолчали. – Кир, ты с нами? – Парень только кивнул.

Верхом мы быстро добрались до столицы, всего за три дня. Не буду рассказывать в подробностях это путешествие, но когда доехали до места, мне было жалко расставаться с Саниделом. Он стал мне страшим братом (хотя вру, наверное, тогда я поняла, о чем или о ком так сладко вздыхали старшие воспитанницы приюта). И хотя он ничем не показывал, что заметил мои смущенные улыбки, но иногда в его глазах я видела такое тепло… Ага, пара подзатыльников Илана (и не только мне, как я догадываюсь), и наши мысли и отношения вернулись в нормальную колею. В городе Санидел помог нам устроиться на приличном постоялом дворе, даже заплатив за пару дней вперед. Мы вместе поужинали, хотя мне кусок в горло не лез: знала, что они сегодня же покинут город, чтобы побыстрее нагнать караван. Санидел сказал нам адрес их родственников, и сообщил, что Гвен собирается в ближайшем времени открыть в столице свой магазин. А, следовательно, они увидятся очень скоро.

– Так что не вешай нос, знахарка, – улыбнувшись, он нажал пальцем на мой нос.

А я, всхлипнув, повисла на его шее. Так мы простояли несколько минут на пороге, пока Илан не напомнил о себе громким покашливанием. Мои братья тоже тепло попрощались. И только глядя в спину Санидела, я решила вновь посмотреть на него истинным взглядом, чтобы проверить его здоровье. Какого же было мое удивление, когда я заметила, что зараза так и не покинула окончательно его организм. Но почему? Её не стало больше (если только совсем чуть-чуть в крови), и она практически незаметна, но все же. Остановить его я не успевала. Да и зачем? Не думаю, что такие незначительные остатки заразы хоть капельки опасны для его здоровья.

Подоспели мы как раз к началу вступительных экзаменов (в принципе, в течение двух последующих недель я могла спокойно подать документы на поступление, так что я не боялась опоздать). И вот на следующий день в Академии и начались неожиданности. Точнее, неприятные сюрпризы.

Очнуться меня заставил тычок локтем Мариссии. Болезненное было пробуждение, ничего не скажешь, но, услышав голос Вернуда, поняла и простила подругу.

– Адепт бытовой магии, Тессаура, – по голосу поняла, что он не в первый раз спрашивает.

– Здесь, – поспешно откликнулась я.

Магистр излишне внимательно посмотрел на меня и кивнул. Да не спала я, не спала!!! Хотя… интересно, о чем бы он спросил меня на следующем занятии? Состав групп алхимиков или боевиков? Три ха-ха! Перекличка вскоре закончилась. Что удивительно, только на первом занятии в семестре Вернуд устраивает полную перекличку, а потом сам как-то узнает (не верю

я, что он всех помнит!), кто отсутствует, кто опаздывает и т.д. и т.п. Дальше лекция пошла своим чередом. Профессор описывал нам приблизительный план занятий.

– А о курсовой работе я сообщу в конце занятия, – закончил он.

Я только тяжело вздохнула. Без сдачи этой курсовой никто не будет допущен к экзамену. А помня предыдущее его задание, можно не сомневаться, что опять полетят головы адептов. Озвучив план обучения на семестр, Вернуд перешел непосредственно к лекции. Если в прошлом семестре мы изучали защитные плетения против физического воздействия, то в этом нам предстоял курс лекций и практических занятий по защите от магического воздействия.

Я добросовестно записывала лекцию, больше не отвлекаясь на воспоминания. А за пятнадцать минут до окончания пары профессор озвучил курсовое задание. В паре с другим адептом каждый из нас должен был придумать новое плетение защиты или от физического, или от магического воздействия. Кто придумает более-менее живучее заклинание против обоих воздействий одновременно, получит высший бал за экзамен автоматом. Угу, если учесть, что, как только что сказал сам Вернуд, все плетения такого рода очень энергоемкие и нестабильные структуры, то на автомат никто не рассчитывал.

После оглашения задания он приказал написать на листочке свое имя, расу и название факультета и отправить сложенный листочек в "урну". Не подозревая о подлянке (мы только растерянно переглянулись), все исполнили требуемое. А профессор, оказывается, решил сам разделить всех на пары. Вытягивал листочки из урны и оглашал имена будущих "пар". Я сидела, с интересом вслушиваясь в имена (все-таки проспала начало лекции). О, а Мариссии повезло, в паре с ней довольно симпатичный алхимик, они даже успели помахать друг другу. И вдруг на очередном имени повисла подозрительная тишина.

– Дамиан, демон, – с расстановкой начал профессор, не обращая внимания на неестественную тишину, а потом и на свистящие шепотки. – Адепт боевой магии. – По возрастающему гулу поняла, что все в нетерпении ждут, кто же будет его напарником. Достав очередную бумажку, Вернуд озвучил имя. – Тессаура, человек, адепт бытовой магии. – Удивленно уставилась на профессора, он тоже посмотрел на меня (говорила же, у него прекрасная память), пытаясь переварить информацию. Вот я попала!!! Прислушалась к шепоткам в округе («Вот повезло же ей», – уловила я общий смысл) и в тот момент, когда я все же додумалась спросить у Риссы о демоне, Вернуд угрожающе постучал по столу.

– А кто это такой? – спросила я в наступившей тишине.

То, что планировалось быть услышанным только моей подругой, неожиданно стало известно всем. Под удивленными взглядами окружающих я невольно сжалась. Ну да, я не особо активно участвовала в общественной жизни Академии, и что здесь такого? Не интересны мне сплетни, что бродили по коридорам учебного заведения (знала, как мало в них правды). Вернуд, не обращая внимания на суету вокруг, продолжил озвучивать "напарников" по курсовой работе. А я незаметно толкнула локтем Мариссию. Поняв намек, она наклонилась к моему уху.

– Видишь, чуть выше в соседнем ряду сидит жгучий брюнет с темными глазами… – я нашла взглядом искомый объект и кивнула головой. – Так вот, Дамиан – его сосед. – И только тогда я посмотрела на своего напарника. Красивый, но взрослый! – пришла к выводу я после секундного осмотра. А что вы хотите от шестнадцатилетней девчонки? В переводе на человеческий возраст ему было лет двадцать пять (и выглядел он примерно на эти же года), ведь официально в Академии не было ограничений по возрасту для обучавшихся адептов. Темно-русые, чуть вьющиеся волосы (не у всех демонов они необычного цвета, бывают и вполне человеческие оттенки), серо-зеленые глаза, резко очерченные скулы, прямой нос. Рельефные мышцы заметны даже сквозь свободную рубашку, крупное телосложение (по человеческим меркам) и высокий рост делали его серьезным противником. «Опасный!» – невольно подумала я, заканчивая осмотр. И в этот момент наши взгляды встретились.

Я не стала отводить взгляд, не желая признавать, что нагло изучала его. А ведь если бы опустила взор, выглядела бы малолеткой, что подсматривает за своим кумиром. Дамиан угрожающе прищурил глаза (мол, что уставилась?), я на это вздернула носик. И тут же заметила нечто странное, его глаза стали полностью серо-зеленого цвета, а зрачки, казалось, полыхнули желтым светом. Ногти на руке, которой он подпирал подбородок, удлинились. А на лбу обозначались рожки? Э-э-э.. он запустил трансформацию?! Классно! Ещё ни разу не видела демона в истинной ипостаси! Стоп, а им вообще разрешено трансформироваться на лекциях? Я внимательно следила за Дамианом, ожидая дальнейших изменений, но неожиданно глаза стали вновь обычными. Он усмехнулся и еле заметно кивнул мне. И в этот момент его отвлек сосед. Кстати, он тоже довольно интересная личность. Такого же крупного телосложения, как и Дамиан (да и возраст примерно тот же), волосы иссиня-черного цвета, вроде бы внешность вполне человеческая, а что-то все равно не дает покоя. Я взглянула истинным взглядом, чтобы понять, какой же расы этот индивид вполне человеческого вида. Оборотень?! Причем сильный, очень сильный, судя по его насыщенной ауре. Я перевела взгляд на демона и чуть не зажмурилась: его черная сила была как пламя. Такой ауры я ещё ни разу не видела. Тем временем распределение закончилась, и Вернуд повысил голос.

– И ещё, главное условие, каждый из напарников должен уметь удерживать данный щит сколь угодно долгое время. Так что правильно рассчитывайте силы, – и только тогда я поняла, насколько я попала. Когда демон поймет, насколько мал резерв его напарницы, он будет, мягко говоря (очень мягко), недоволен. Интересно, а напарника можно поменять? Как будто отвечая на мой вопрос, Вернуд сказал. – И сразу скажу, никаких замен не будет. А то начнете сейчас толпами осаждать меня.

И как по заявке прозвенел магический звонок, означающий окончание первой пары. Перемена длится двадцать минут, так что торопиться особо некогда. Воспользовавшись суетой вокруг, я решила расспросить Мариссию о демоне поподробнее.

– А чем знаменит этот Дамиан? Откуда такая популярность? – небрежно спросила я. Вы бы видели, как округлились глаза у Мари!

– Ты его вообще видела? Или, может, я тебе не так объяснила, где он сидит.

– Ну-у-у, он довольно симпатичный, – я пожала плечами. – Но его сосед тоже очень даже ничего.

– Да, Дрейк тоже пользуется популярностью у девушек. Они с Дамианом не разлей вода. – Мариссия уже собрала сумку и теперь нетерпеливо поглядывала на меня. – Так вот о демоне… Ты его силу видела? – Я просто кивнула, закидывая сумку на плечо, и мы начали медленно продвигаться к двери. – Прибавим к этому цвет его волос…

– А это-то здесь причем?

– У демонов цвет волос зависит от стихии, которой они могут управлять. А вот вполне человеческие оттенки означают, что им подвластны несколько стихий. – Мариссия придвинулась ко мне и тихо прошептала. – И самое главное – никто не знает его полного имени. И ходят слухи, что он младший принц Темной империи. Дамиан никак не комментирует эти слухи. Но посуди сама: огромная сила, русые волосы (у императора тоже светлые волосы), плюс одежда дорогая, да и манеры, когда он хочет произвести впечатление, превосходные. Сразу видно – аристократ. – Я попыталась вспомнить все, что знала о младшем принце Темных.

Так, надо немного рассказать о географии нашего мира: всего три континента. Самый маленький принадлежит светлым существам: эльфам, нимфам, русалкам, феям, и даже единороги там встречаются. У каждого народа своя территория, всего около пяти-шести стран. Люди туда могут попасть только по приглашению. Он находится восточнее и чуть севернее нашего материка, самого крупного. У Арестании вполне мирные соседи, всего чуть больше десяти стран, около двадцати маленьких королевств и ещё больше княжеств, которые объявили о своей независимости. У них даже союз о сотрудничестве заключен, в случае нападения на

одно из княжеств остальные должны прийти на помощь. Как ни странно, он действенен (уже несколько раз проходил проверку). А на юго-западе располагается материк Темных (оборотней, орков, вампиров, демонов и прочей нечисти). Несколько веков у них длилась затяжная война за власть на всем материке. Потом, осознав, что победителей так и не будет, а число жертв растет, отдельные княжества заключили мир. Остальные расы присоединились к нему. А относительно недавно (всего-то около трехсот лет назад) владыка демонов за несколько лет подмял под свою власть почти весь континент. И теперь, помимо империи, на том материке осталось только относительно независимое государство оборотней и княжество вампиров. Это не говорит о том, что вампиров и оборотней почти не осталось (они прекрасно чувствуют себя и на территории империи), просто они отстояли свое право на независимость. И владыка не стал давить численностью и мощью на них, признавая это право. На материк Темных люди тоже могут попасть только по приглашению. Насколько я знала, у императора трое детей (что редкость для их расы, один или два ребенка в семье уже было счастьем), старшему принцу около двухсот пятидесяти лет, младшему за сотню, а принцессе около пятидесяти.

– Так младшему принцу же сейчас около ста двадцати лет?!– удивилась я.

– И что? Неужели ты думаешь, что он выглядит как дряхлый старик? – спросила Мариссия с насмешкой.

– Да нет… Х-м-м?! Вот к какому итогу может привести замалчивание полного имени. Ведь никаких доказательств его благородного происхождения нет, а все уже нарекли его принцем, – протянула я со смешком, уже выходя из аудитории. – Знала бы, свое бы тоже никому не говорила… – и в этот момент увидела Дамиана с Дрейком, и, судя по всему, они слышали мои последние слова (самое главное, чтобы о начале разговора не узнали). Натянуто улыбнувшись, я хотела прошмыгнуть мимо.

– Тессаура? – окликнул меня демон. Я кивнула и ответила так же вопросительно, будто уточняя его имя.

– Дамиан? – он с усмешкой кивнул.

Я выжидающе посмотрела на него. Ни поклонов, ни реверансов от меня он точно не дождется. Ещё в первый день занятий на общем собрании во дворе оглашен главный девиз Академии – все адепты равны между собой. Угу! Конечно! Держи карман шире. Здесь имели значение и деньги, и положение в обществе, и связи, и магические способности. Именно поэтому на бытовиков так часто смотрят снисходительно. О том, что я универсал (адепты, что специализируются в двух и больше отраслях магии), знает только мой наставник, догадываются соседки по комнате. К целителям, моей второй специальности, относятся гораздо лучше. Вот только я не спешу ставить в известность моих сокурсников. Обучаюсь целительству индивидуально с наставником, который так же, как я, Истинный Целитель. И да, это, действительно, редкое явление. Что у целителей, что у бытовиков, небольшой магический резерв (к Истинным это не относится, на нашу возможность исцелять магический резерв не влияет). Но все равно к адептам бытовой магии относятся с гораздо большим пренебрежением. Вот и Дамиан не исключение.

– Вот, решил познакомиться, – окидывая меня взглядом, сказал Дамиан. Я ответила таким же оценивающим взглядом. Заметив это, демон улыбнулся вполне искренне. – А ты смелая…

– А, так ты на паре хотел меня запугать? – ехидно спросила я.

– И был обескуражен твоим восторгом, – не менее ехидно ответил он. – Как насчет идей по курсовой?

– Никаких, – Я пожала плечами. Желая сбежать подальше, прежде чем он поймет, насколько он попал с напарницей, я торопливо сказала на прощание. – Но как только появятся, я тебя найду. – Он легко удержал меня, использовав лассо (естественно, магическое).

– Светлая, не слишком ли ты многое о себе мнишь? – очень спокойно спросил Дамиан. Так почему у меня мурашки побежали по коже? – Я тебе не паж, чтобы бежать по первому твоему зову.

– Я на это и не рассчитываю, – посмотрев ему в глаза, возразила я, мимоходом осознав, что он опять запустил частичную трансформацию. И тут меня осенило: он сказал светлая, значит, взглянул истинным взглядом и уже в курсе моих способностей. Так почему не бесится? Точнее бесится, но по другому поводу. Не делая попыток освободиться, я заговорила спокойно. – Просто времени ещё много до летних экзаменов. Поэтому и предложила встретиться, когда что-то стоящее придет в голову. – Дамиан вроде успокоился, даже полностью принял человеческую ипостась. Я чуть повела плечами. – А теперь, может, ты меня освободишь?

– Прости, – рассеивая заклинание, сказал Дамиан и подошел ко мне. – Мне просто до чертиков надоело высокомерие светлых магов. Считают себя лучше и выше только потому, что они светлые. И только сейчас понял, что ты так нервничаешь из-за своего небольшого резерва. Не переживай, малышка, я сразу увидел твой потенциал.

– Чего?! – возмутилась я. – Во-первых, я тебе не малышка, пусть даже тебе больше трехсот лет!!! Во-вторых, откуда ты узнал, о чем я думала?

– Во второй ипостаси я могу читать мысли, и в частичной тоже… – он улыбнулся, наблюдая за моим смущением. А я лихорадочно пыталась вспомнить, о чем же думала на паре. Дамиан же продолжил, как ни в чем не бывало. – Кстати, знакомься, мой друг Дрейк. И хотя он тебе понравился, сразу скажу, малолетки его не интересуют.

– Как печально! – с сарказмом сказала я. Взглянула на молчаливую Риссу и представила её.– А это моя подруга Мариссия. Ей ты больше нравишься, но с таким старым демоном даже её бабушка не станет связываться. – На мой выпад демон только усмехнулся. Я говорила, что недолюбливаю боевиков за их заносчивость?! Так вот, забудьте!!! Оказывается, я их ненавижу! От обдумывания страшной "мсти" меня отвлек смешок Дрейка.

– А она тебя сделала, Дамиан! – сказал он с обезоруживающей улыбкой. Я что-то там говорила о ненависти?.. Э… А может, и не всех боевиков, ведь бывают же и исключения. Вон как тепло отнесся ко мне оборотень. Даже руку протянул… э-э-э… а что он делает? Он что, хочет потрепать меня по загривку? – Молодец, малышка! – р-р-р-р-р, как я зла! Увернувшись от его руки, я фыркнула.

– Повторяю: даже если вы в десять раз старше меня, это ещё не повод называть меня малышкой!!! – попыталась строго посмотреть на них, но тут же до меня дошла абсурдность ситуации (они-то могут быть старше меня и в двадцать раз). Сдержав смешок, я просто улыбнулась. Но тут мой взгляд упал на часы, что были во всех коридорах академии, и я тихо, но смачно высказалась. Вы бы видели, как удивились темные… Наверное, тоже имели великолепный слух! Я постаралась изобразить милую улыбку и сказала. – Ладно, до встречи. – И уже хватая подругу за руку, воскликнула. – Рисса, бежим!

Наш утренний марафон повторился, но на место мы прибыли вовремя. В принципе, преподаватель по истории был не таким зверем, как Вернуд, но что-то не хочется нарываться на неприятности.

– Ты что творишь? – спросила Мариссия, с трудом переводя дыхание. – Ты как с боевиками разговариваешь? Тебе что жить надоело? – Э-э-э-э? Это она о чем? Я так озадачено посмотрела на неё, что она даже пояснила. – Тебе статистика магических дуэлей ничего не говорит? То, что боевики первые в списки дуэлянтов…

– Да брось! – я даже поморщилась от нелепости её предположения. – Они никогда с бытовиками не сражались! Боевики считают это ниже своего достоинства! Да и вообще… Демоны, насколько я знаю, редко участвуют в таких мероприятиях. – Правда, убей не помню, почему, но что-то в правилах Академии было по этому поводу. От дальнейшей дискуссии нас отвлек звонок.

Магистр появился одновременно со звонком. Рассказал примерный план занятий, пустил листок с темами по курсовым работам по аудитории и приступил к лекции. Я пыталась сосредоточиться на занятии, но ничего не вышло. Историю я давно изучила, благо книг в приюте на эту тему было предостаточно. А в этом семестре (первые два месяца) мы будем изучать историю нашего континента, которую я знала практически досконально. И я вновь невольно вспомнила Дамиана. И почему я была так уверенна, что демон не обидит меня? И позволила себе язвить, не боясь его реакции. А ведь ещё полчаса назад я была невысокого мнения о боевиках, считая всех их заносчивыми зазнайками. Однако сегодня и Дрейк, и Дамиан говорили со мной, как с равной (ладно, с долей снисходительности, но это было насчет моего возраста). Поэтому я и могла так свободно с ними общаться. Я вновь прокрутила разговор в памяти и невольно улыбнулась, вспомнив, как уела демона.

Дамиан

– Забавная девчонка, – задумчиво пробормотал я, смотря вслед Тессе.

– Угу, – согласился друг. – Но ещё совсем малышка… Удачи тебе, заодно вспомнишь, как нянчился с сестрой, когда она была ещё младенцем. – Я криво улыбнулся: кто сказал, что я буду с ней вообще общаться? Только по делу, точнее по курсовой. Хотя малышка и правда забавная: так злобно посмотрела на Дрейка, когда он захотел погладить её по голове. Откуда ей было знать, что у оборотня есть младший брат, вот и привычка у него сработала. В тот момент я подумал, что она зарычит.

– Но словарный запас у неё не по возрасту… разнообразный, – с трудом подобрал я определение. Мы переглянулись, вспоминая её тираду, произнесенную при взгляде на часы, и одновременно усмехнулись. Да, неплохой, но до нас ей ещё расти и расти!

– Кстати, ты ничего странного в ней не заметил? – задумчиво спросил Дрейк. – Она – бытовик, но я почувствовал ещё какую-то силу…

– Наверное, клятву Рода воздушника… – пожав плечами, предположил я. Тоже почувствовал какую-то необычную для бытовиков силу… и только тогда заметил всполохи элементальной магии у неё на запястье. Надо же, совсем ребенок, а уже спасла кому-то жизнь! И это с её-то слабенькой силой!

Мы неторопливо шли к своей аудитории, забыв про время, когда прозвенел звонок. Уп-п-с! Мы одновременно портанулись в аудиторию. Не хотелось бы попасть в немилость к этому прожженному теоретику, что ведет у нас основы некромантии!

Глава 3

Тессаура

Размышления о своем напарнике прервало появление листочка с темами по курсовым. Пробежавшись взглядом по списку, я невольно наткнулась на заглавие: "Вымершие и вымирающие виды разумных магических существ". Почему-то мгновенно вспомнилась легенда о Творцах, и я тут же подписалась под этой темой. Передавая листочек дальше по аудитории, я окинула взглядом наш поток.

И снова воспоминания нахлынули. О первом знакомстве с адептами Академии, о неожиданных неприятностях… Едва я переступила порог Академии, как сразу поняла, что одета малость не к месту. Чем же ещё можно объяснить столь пристальное внимание к моей персоне со стороны окружающих? Ну откуда мне было знать, что большинство девушек (даже только поступающие) предпочитает одеваться броско, вызывающе, стараясь обратить на себя побольше внимания, сразу показав, что они обладают магическим даром. Ведь только для магов позволительны пренебрежения к светским устоям. То есть фактически мы можем одеваться, как душе заблагорассудиться. Но даже сейчас я придерживаюсь стандартов, что приняты в человеческом обществе, то есть туника и верхнее платье, что принято для граждан среднего сословия. Конечно, я прикупила пару брюк, блузок и даже широкий пояс (а что, очень удобная вещь). Да и платья у меня, что называется, по последней моде. Но в тот момент, когда я прибежала подавать заявление на поступление (как же, прямо с утра, даже не погуляв по городу, так бы я хоть увидела, как горожане одеваются), выглядела я деревенской простушкой. Что, в принципе, правдой и было. Но все равно это не оправдывает ни пренебрежения, с которым меня рассматривали окружающие, ни их снисходительных взглядов, ни ехидных замечаний вослед. Мне оставалось только выпрямить спину и двинуться дальше в поисках деканата бытовой магии.

Такими же пренебрежительными взглядами меня одарили в приемной деканата, когда я отдавала заполненное заявление. Собеседование назначили на следующий день. И только после него определяют экзаменационные задания (вот он, индивидуальный подход во всей красе). Согласно кивнув, я поспешила покинуть Академию, порядком устав от колючих взглядов. Увидев дожидающегося меня Илана, я вымученно улыбнулась и бодро зашагала обратно в гостиницу. Но уже на полпути предложила свернуть на рынок. Хотела понять, хватит ли моих денег на новый наряд. А что? Мне настоятельница часто повторяла, что встречают всегда по одежде. Побродив по рядам с одеждой, поняла, что моих денег хватит на одно приличное платье, но тогда я останусь с пустым кошельком. Вздохнув, я предложила Илану вернуться на постоялый двор.

Оставшийся день мне мало запомнился. Брат попросил меня не покидать гостиницу, а сам направился искать работу и вскоре вернулся вполне довольный. В одном из соседних трактиров требовался вышибала. Конечно, он хотел устроиться к кузнецу в помощники, но не думал, что это будет сложно. Тем более в таверне основной наплыв посетителей вечером, так что по утрам он будет свободен. А вечером, когда мы пошли ужинать в таверну, куда устроился Илан, меня ожидал сюрприз. Не знаю, когда братишка успел сходить на рынок, но когда мы спустились вниз, он вручил мне коробку с платьем, что приглянулось мне сегодня утром. С восторженным визгом я повисла на шее Илана (и как только смогла подпрыгнуть так высоко?), после чего рванулась обратно в нашу комнату переодеваться.

– Я скоро! Честно-честно! – крикнула я, уже поднимаясь по лестнице. Управилась я всего за пару минут и тут же понеслась вниз.

В тот вечер ничего от моего одеяния не переменилось, вот только я почувствовала себя намного увереннее. Спустившись к брату, я покрутилась перед ним, и уже в основательно приподнятом настроении мы вдвоем отправились ужинать.

Таверна, в которую устроился Илан, оказалась довольно симпатичного вида. Да и кормили в ней превосходно. Рассчитана она на средний класс, поэтому и публика была приличной (что, конечно, не исключает вероятность потасовок). Илан сразу же направился к хозяину сего заведения.

– Добрый вечер, Елисей. Это моя сестренка, Тессаура. – высокий полноватый мужчина, лет под сорок пять, с серьезными глазами, посмотрел на меня внимательным взглядом.

– Сестра? – удивился он.

– Названная, – кратко пояснил Илан. Неужели он при устройстве полное имя назвал? Иначе зачем бы он уточнял про сестру. – Ничего, если она здесь поужинает со мной? За отдельную плату, конечно же.

– Да брось, Илан, много малышка, что ли, съест. Можете устраиваться за тем столом. – Он указал на свободный столик в углу. «Надо же, даже на кухню не прогнал?» – подумала я, улыбнувшись Елисею. И тот сразу потеплел, но, обернувшись к Илану, вновь надел маску строгого хозяина таверны. – Кстати, не забыл, тебе через полчаса заступать?

– Никак нет, – отрапортовал Илан и, подхватив меня под руку, направился к указанному столу.

Через пару минут девушка лет восемнадцати принесла нам ужин, при этом она так посмотрела на моего брата, что я сразу поняла, что тот ей понравился. Интересно, заметил ли это Илан? Но уже через секунду я забыла обо всем, настолько вкусным оказались котлетки и вареная картошка. Вроде ничего особенного, а оторваться не могу. Минут через пятнадцать к нам присоединился Елисей. Прихлебывая квас, он ненавязчиво расспрашивал нас о цели приезда в столицу. Получив добро от Илана, я честно отвечала на вопросы, удовлетворяя любопытство Елисея. Вскоре брат приступил к своей работе, а я предложила свою помощь в качестве подавальщицы. Хотелось отблагодарить за вкусный ужин, раз от денег хозяин отказался изначально. Ухмыльнувшись в усы, Елисей согласился. А когда я приступила к работе, получив на кухне фартук, ещё долгое время наблюдал за мной. Х-м-м, думал, что я не справлюсь? Зря! Не знает он, что у нас в приюте творилось во время обеда и ужина. Можно сказать, что здесь я отдыхала. Главное было не забыть, кто что заказывал. Заодно перезнакомилась со всеми работниками таверны (надо же убедиться, что брат нашел прекрасное место работы). Часов в одиннадцать меня выловил хозяин и отправил домой, то есть в гостинцу.

– Тебе завтра ещё собеседование проходить, – настаивал он, не слушая мои возражения. Да не устала я вовсе. Подвел меня к Илану и наказал ему проводить меня и сразу возвращаться (сам хозяин пока сменит его на посту у двери). На прощание он взял меня за руку и предложил. – Тесса, если захочешь как-нибудь подработать, приходи сюда. Тебе здесь всегда будут рады.

– Буду иметь в виду, – я тепло улыбнулась, чуть сжав его ладонь. Через секунду в руке у меня появилась серебрушка. Не успела я удивиться, как меня технично выставили за порог таверны. Илан появился спустя секунду и сразу потянул меня в гостиницу.

– Неужели я, правда, столько заработала? – спросила, наконец, я уже на подходе к гостинице. Для меня эта сумма была заоблачной ценой за трехчасовую работу.

– Нет, – с улыбкой покачал головой Илан. – Елисей всегда при приеме на работу выдает небольшую премию. Как сказала Мила (та симпатичная девушка, что принесла нам еду), хозяин так задабривает работников, если они показали себя хорошо в первый день работы. – Мы уже подошли к гостинице. – Ну все, дальше сама. – Я кивнула и, чмокнув братишку, поспешила скрыться за дверьми здания.

Через пятнадцать минут я уже готовилась ко сну, не забыв наложить легкое сигнальное заклинание на окно и дверь. Поэтому, когда вернулся Илан, меня разбудил неприятный звук. Убедившись, что это брат, я быстро заснула вновь.

А утром я направилась в Академию, отказавшись на этот раз от сопровождения брата (ему же нужно было осмотреть кузнечий переулок). Нервничала я страшно, но в этот раз все обошлось намного лучше. Мало кто обратил внимание на ничем не примечательную девушку, вот даже одета она совсем, как обычная горожанка. А возможно, это объяснялось и тем, что сегодня был первый день собеседований, и все, так же как и я, мандражировали перед этим событием.

Собеседников, то есть преподавателей, было всего пятеро. Само собеседование проходило, как ни странно, гладко, до тех пор, пока я не проговорилась про целительство. У меня спросили, почему же я выбрала бытовую магию. Я честно и ответила, проговорившись, что исцеляю я не так, как большинство одаренных. Поэтому и не вижу смысла учиться стандартным способам исцеления.

– То есть? – сразу заинтересовался один из них. Чуть заметно поморщившись, я призналась.

– Как сказал проезжий маг, я – Истинный Целитель, поэтому…

– Истинный? – недоверчиво переспросил другой. И что здесь такого удивительного? Почему все так многозначительно переглядываются? Неожиданно взгляды остальных встречаются на маге, что сидел с краюи до этого момента совсем не участвовал в собеседовании. Оглядев коллег, он криво улыбнулся.

– Думаю, есть всего один способ убедиться в правдивости её слов, – и, достав тонкий кинжал (лекарский, как с удивлением отметила я), полоснул себя по ладони. Даже не поморщившись, он обратился ко мне. – Прошу вас, Тессаура, помогите страждущему… – с трудом подавив нервный смешок, я подошла к ненормальному преподавателю и, накрыв его ладонь своею, быстро исцелила порез. Он только хмыкнул, кивком поблагодарив. – Что и требовалось доказать. Ты – Истинная, так же как я. Будешь моей ученицей. – Он не спрашивал, он утверждал. Поэтому я только кивнула.

– Мы ещё не решили вопрос о её зачислении, – вмешался другой маг.

– Вы будете раскидываться такими Целителями? – уточнил мой неожиданный заступник. Кстати, как его хоть зовут?

– Тессаура поступает не на факультет целителей, – вмешался ещё один маг.

– И что? Если не возьмешь на свой факультет, она закончит мой, экстерном. Пять лет обучения для нас – это слишком долгий срок, – учитель тепло улыбнулся мне. Наверное, заметил, как ошарашена я столь быстрым зачислением в ряды адептов Академии. Декан моего факультета посмотрел на меня и, чуть поморщившись, предложил.

– Создай иллюзию первого порядка, – х-м-м, меня что, сейчас ожидает экзамен? Иллюзия первого порядка? Это просто! Часто баловалась так в приюте. Прикоснувшись к носу, быстро сплела заклинание и увеличила его длину раз так в шесть. В принципе, этого было достаточно, но я решила пошалить и добавила себе бородавку на носу, космы, колпак, как в старых сказках про злых колдуний. С трудом удержала в себе стандартную угрозу для младших воспитанников: а сейчас, если все быстро не лягут спать, я заберу шалунов в свою избушку и (дальше варианты были самыми разнообразными)… Улыбнувшись воспоминанию, я сделала элегантный книксен с легким поклоном (не зря же настоятельница столько лет мучилась над ним).

– Всегда к вашим услугам, ведьма Тесса, – маг удовлетворенно кивнул, и я сняла морок, посмотрев на соседа (того самого, что считал себя здесь главным). Тот меланхолично изучал меня и предложил.

– Файербол в состоянии создать? – я с трудом подавила тяжкий стон: судя по снисходительности, сквозившей в его тоне, да и в самом вопросе, это был декан факультета боевой магии.

Конечно, у меня небольшой резерв, но неужели он думает, что простенькая иллюзия полностью израсходует его. В отместку я создала файербол помощнее и, подкидывая его в руке, как обычный шарик, уточнила:

– Куда прикажете запустить? – ох, кто бы только знал, чего мне стоила эта кажущаяся легкость!

Я около месяца пыталась выстроить заклинание в правильном порядке. Что уж говорить о том, что, когда я его осваивала и пыталась придать направление, весь приют перешел на военное положение (я же говорила, что огонь никогда не подчинялся мне). Кончилось все тем, что меня отправили заниматься к озеру, даже дали воспитанников постарше для сопровождения (озеро было в трех часах ходьбы от приюта). И теперь, смотря в глаза профессора, я искренне радовалась, что все же научилась создавать файербол, а не бросила это гиблое дело на полпути (ведь страдали не только окружающие, но и я). Маг кивнул своим мыслям, а вслух сказал:

– В меня, – я удивленно моргнула: он что, самоубийца?

Ещё раз посмотрела истинным взглядом: щитов у него нет. Неужели успеет так быстро создать? Пожав плечами, я послушно запустила в него "огоньком". Продолжая следить за его действиями истинным взглядом, я все равно упустила момент, когда на его руках появилась защита. Он удержал шар и, пару мгновений поизучав, развеял его. Оставшиеся двое преподавателей задавали мне уже теоретические вопросы. После пяти-шести вопросов по начальной теории магии декан факультета бытовой магии вынес вердикт.

– Хорошо, считай, что ты поступила. Только с условием, ты будешь универсалом. Основной факультет: бытовая магия, а целительство уже при наличии свободного времени, – не успела я испугаться, как Истинный мне подмигнул.

– Будем заниматься индивидуально, – я немного нервно улыбнулась, не в силах поверить, что уже стала адепткой Академии.

– Спасибо! – я постаралась вложить в это слово все чувства, что обуревали меня тогда. Я даже не могла представить, что у меня будет возможность получить две специальности (и это с моим-то небольшим резервом).

Вот так ещё в день собеседований я поступила в Академию. Столпившиеся в коридоре абитуриенты засыпали меня вопросами, когда я покинула аудиторию. А я не могла на них сосредоточиться и просто глупо улыбалась. Получив несколько расплывчатых ответов, абитуриенты отстали, наконец, от меня.

А я, едва вышла на улицу, сразу же связалась с настоятельницей и поделилась с ней новостью. Разговорный амулет выдала мне в дорогу именно она, правда, рассчитан он был всего на десять вызовов (это со стороны настоятельницы, у неё-то под рукой мага не было, Алестия не умела подзаряжать, в принципе, я тоже, но, думаю, эту проблему мне удастся решить быстро), поэтому пользовались мы им редко. Это был второй раз, в первый мы с братом отчитались о том, что добрались до столицы, и каким образом так быстро. Настоятельница поздравила меня с поступлением, поинтересовалась, как дела у Илана, после чего торопливо попрощалась.

А я не знала, чем мне сейчас заняться. Хотелось поделиться с кем-нибудь своей радостью. Где Илан, я не знала, поэтому поспешила в знакомый трактир. Брата там не оказалось, но меня искренне поздравили все остальные, а Елисей предложил поработать у него до начала занятий. Я прикинула, что моих денег явно не хватит на покупку всех учебных принадлежностей, и с радостью согласилась. Тогда-то я и узнала, что Елисей планирует расширить свое дело, и даже откупил соседний дом, что примыкал к трактиру вплотную. Там он собирался устроить постоялый двор.

Кстати, у Елисея я до сих пор иногда подрабатываю. Правда, пару раз наталкивалась на знакомых адептов Академии, но вовремя успевала накинуть легкий морок. Не то чтобы я стеснялась этой работы, просто… прекрасно представляла, сколько насмешек вызовет у адептов моя должность. Как же, маг, а работает разносчицей.

Я вздохнула и украдкой взглянула на Риссу. А интересно, как она отнесется ко мне, если узнает? Додумать я не успела, прозвенел звонок с пары. «А сейчас у нас большая перемена! Ура! Ура! Ура!» – закричал мой желудок, ведь позавтракать по понятным причинам я не успела. Не сговариваясь, мы с Мари рванули в столовую, на ходу запихивая свитки и учебники в сумки. Успели вовремя, то есть очереди практически не было (семь человек – это не очередь). Кормили в нашей столовой хорошо и при этом бесплатно!

За трапезой к нам присоединилась Веста. Значит, нимфа не подойдет. Жаль, я хотела попросить её заплести мне косу. Нимфа заплетала самые обычные косы, в отличие от Весты, которая стремилась всегда к элегантности и (чего уж таить) вычурности. Вот что поразительно: эльфийка и Ариана между собой практически не общались, зато со мной поболтать всегда были рады. Наверное, это извечное чувство соперничества мешало им сблизиться (хотя, на мой взгляд, они могли бы стать лучшими подругами). Меня же за соперницу они не считали, что нисколько меня не задевало. И даже иногда помогали привести себя в божеский вид. А когда осенью я собиралась на долгожданную встречу с Саниделом (случайно им проговорилась, каюсь), чуть не поругались за право сделать мне прическу (было бы из-за чего спорить). В итоге волосами занялась эльфийка, а нимфа одолжила платье. При этом обе завалили меня советами, как правильно общаться с парнями, не слушая моих заверений, что он не мой парень, он мне как брат. Дошло до того, что они заставили меня репетировать походку! Просто послать их у меня язык не повернулся, так что приходилось терпеть (тоже мне, нашли младшую сестренку!). Может быть, они так усиленно занялись моей тренировкой из-за того, что я немного покраснела, когда призналась, что суматошные сборы вызваны приездом близкого друга. Кстати, от него и от Гвендолина периодически приходили письма на адрес того постоялого двора, где мы остановились по приезду. Владелец гостиницы, Джен, оказался старым другом Гвена, поэтому и брал с нас половину платы (это мы узнали гораздо позже, когда Илан переселился в каморку в трактире, а я съехала в общежитие при Академии). Периодически мы заглядывали к нему и получали письма, иногда, если мы долго не заходили, Джен сам заносил письма Илану, через него мы и ответы отправляли. Так что о приезде Санни я узнала заранее и с нетерпением ждала середины осени. А когда наступил долгожданный день, я так растерялась, что позволила соседкам издевательства над собой.

Когда я, наконец, сбежала от соседок, Илан с Санни уже давно ждали меня у ворот Академии (в обычные дни вход для немагов был категорически запрещен). Завидев их, я с разбегу повисла на шее воина. Я счастливо рассмеялась, чувствуя, как крепко Санидел обнимает меня в ответ. Он вручил мне ромашки (мои любимые цветы, и где он достал их в середине Желтой Луны?), и мы пошли гулять по городу. В этот раз мы с Иланом выступали в роли провожатых, показывая ему любимые места. Счастливая от встречи, я не сразу заметила состояние Санидела. Он выглядел изможденным: бледное лицо и круги под глазами не могло скрыть его радостное и приподнятое настроение. Посмотрев на него истинным взглядом, я с трудом сдержала испуганный вскрик. Та зараза, что три месяца назад чуть не убила Санни, вновь появилась в его крови. Или это те жалкие крохи, что остались после моего лечения, размножились? Не желая пугать Санни, я не стала ему ничего говорить. И попыталась незаметно подлечить его. А завтра же я проконсультируюсь с Тириусом, моим наставником по целительству. Время у меня ещё есть, Санидел собирался задержаться в столице на пару недель (будет подыскивать подходящий дом для их лавки).

Ужинать мы отправились в таверну, где работал Илан. Вскоре братишка пошел исполнять свою работу, и мы остались вдвоем. Народу было много, но на все просительные взгляды

Милы я качала головой: не сегодня. Елисей тоже поглядывал на меня и даже направился к нашему столику, когда Илан перехватил его и объяснил ситуацию. Нет, от Санни я не скрывала, что здесь подрабатываю, просто не хотела работать в такой вечер. Уже около девяти мы покинули таверну и, не торопясь, пошли к Академии (ворота учебного заведения закрывались в десять, позже этого времени адептов не пускали на территорию). На улице заметно похолодало, и я посильнее закуталась в плащ. Заметив, что я продрогла, Санидел взял меня под руку, притянув поближе. Так было намного теплее, да и подлечить его нужно было, а то до этого времени не было возможности. Поэтому и прощальные объятия у ворот Академии затянулись. И Санидел не торопился меня отпускать, чуть отодвинувшись, я посмотрела на друга. У-ф-ф, хоть выглядит немного получше! А он как-то странно глядел в мои глаза. Тепло улыбнувшись, он дотронулся пальцами до моей щеки. Холодно же, ёшкин корёшкин! Хихикнув, я отстранилась от него. Санни с видимым сожалением вздохнул, выпуская меня на волю.

– Какая же ты ещё маленькая…

– Ничего я не маленькая, – возмутилась я. – Мне уже шестнадцать лет стукнуло!

– И давно? – насмешливо уточнил он.

Я пожала плечами: не знала, когда, даже в приюте было не так уж много детей, которые не знали точную дату рождения. А этот день важен, по традиции в этот день родственники и друзья именинника приносили дары в храмы богов, благодаря за новую жизнь, что была послана им. Обычно дети посвящаются божеству, в Луну которого родились. Двенадцать месяцев, двенадцать Богов жизни, и тринадцатый – бог Смерти. Меня не посвящали, так как не знали дату рождения, а по приблизительным расчетам я родилась на стыке Синей и Желтой Луны. А их хозяева, как всем известно, извечные соперники. Поэтому решили действовать из извечного правила: не навреди.

– Недели две, три назад, – небрежно сказала я. Мой тон его не обманул, он явно хотел уточнить, как такое вообще может быть, но сдержался.

– Так почему мы не отметили это событие? – с улыбкой спросил он. Я улыбнулась в ответ и вновь пожала плечами. А Сани неожиданно стукнул себя по лбу и воскликнул. – Дурак! Я же только приехал! Так давай в выходные отметим в том же трактире? И приводи своих подруг из Академии. – Я нерешительно кивнула. Санидел чмокнул меня в щеку и подтолкнул к воротам. – Давай, до завтра!

С трудом подавив желание сразу побежать к Тириусу, я направилась в свою комнату. Соседки устроили мне допрос с пристрастием о прошедшем свидании (вот хоть тресни, не верят, что это была встреча с другом), да и о самом знакомстве с ним, для чего временно даже забыли про вражду между собой. Отмалчиваться не получалось, брали на "слабо". Когда это перестало действовать стали выдвигать самые идиотские предположения, так что не оставалось ничего иного, как рассказать правду. В итоге посиделки закончились далеко за полночь, и, как результат, пораньше встать мне не удалось (будильник-то я не перевела на полчаса пораньше). Так что с Тириусом я встретилась только на большой перемене. Он с пониманием отнесся к моей проблеме и согласился потратить перерыв на консультацию. Мы прошли в его лабораторию, где я постаралась создать увеличенную иллюзию того, что я видела в крови Санни. Не сразу, но мне удалось. Тириус сразу понял, что это, я видела это по его глазам, но просвещать меня не торопился.

– У кого ты это видела? – напряженным голосом спросил он.

– А что такое? – с опаской спросила я. – Как это вылечить?

– Это не вылечить…

– Даже нам? – удивленно спросила я, не в силах поверить его словам. Истинные могли излечить практически все, только с того света вернуть мы не в силах. Потому что мы, Целители, – маги жизни, и Индарион, бог Смерти, предпочитает не замечать нас.

– Даже Истинным, – обреченно пробормотал Тириус и посмотрел на меня.– Мы можем только приостановить процесс, но рано или поздно укушенный Диким оборотнем человек сам превратиться в него. – Его слова прозвучали как гром среди ясного неба. Сразу вспомнилась оговорка Малика, когда он рассказывал о произошедшем. Ясно, это были не волки, а оборотни. И они знали, что всех раненых следовало сразу убить, но не смогли. Стоп, а как же ещё двое других воинов?

– А если ранение было небольшое? И заразу удалось полностью уничтожить?

– Полностью? – уточнил Тириус, внимательно изучая меня. Я кивнула, твердо смотря ему в глаза. – Тогда человеку повезло, что он наткнулся на Истинного Целителя. Но почему ты сейчас об этом вспомнила? – я постаралась небрежно пожать плечами, не в силах вновь посмотреть ему в глаза. Я не могла рассказать правду, потому что укушенный Диким оборотнем человек подлежит уничтожению, и это Закон. Тириус приблизился ко мне и спросил тихим голосом. – Тесса, ты же знаешь, что обязана сделать, увидев зараженного человека? Тесса… если у тебя среди друзей есть укушенный Диким, ты должна сдать его властям. Он сам тебе спасибо потом скажет! Тесса! Ты же знаешь, что происходит с теми, кто превращается в Диких… Они теряют разум, полностью! Он просто истребит всю семью, всех, кто окажется рядом, и даже не поймет, что сделает. Им обратной дороги нет!

Да, я все это знала. И даже гораздо большее. Но предать Санидела не могла! Все же я в силах приостановить процесс. И буду это делать! Только с Гвеном надо будет переговорить, чтобы он заставил Санни жить в столице. Поэтому сейчас я просто улыбнулась.

– Да успокойтесь, магистр Тириус. Я случайно вспомнила случай, что произошел со мной по дороге в столицу. Мы с братом наткнулись на обоз, переживший нападение Диких. Там было двое воинов с легкими ранениями, я быстро их исцелила. А недавно встретила купца из того обоза. Он сказал, что с воинами все в порядке, – это абсолютная правда: вчера я ненароком спросила у Санни про остальных раненых (надо же было понять, заражены ли они). Тириус ещё минуту изучал меня, после чего отпустил. Не знаю, поверил он мне тогда или нет, но больше к этому вопросу не возвращался.

– Что будем делать вечером? – бодренько спросила Веста, возвращая меня в действительность. Я пожала плечами и, вздохнув, решилась.

– Веста, а можешь заплести мне волосы? Только сооруди что-нибудь попроще. Иначе мы весь вечер потратим на распутывание моих волос, – эльфийка хмыкнула, и мы, закончив обед, двинулись к алхимической лаборатории, где у нас обычно проходила практика по зельеварению. В коридоре Веста быстро соорудила мне относительно простую косу. Искренне поблагодарив её, я поспешила к своей группе.

Глава 4

Надо сказать, что в Академии была интересная система занятий: с утра все уроки были чисто теоретическими, а вот после обеда – практика в чистом виде (часто никак не пересекающаяся с теоретическими занятиями). Хотя сначала нам объясняли задачу, и мы должны были за пару (максимум две) справиться с ней. И даже смерть не была оправданием, если ты не выполнил задание.

Вот и на зельеварении (алхимия – это более сложный уровень знаний, нам же преподавали только основы) профессор сразу озвучил, что от нас требуется. Причем девушки нашего факультета в восхищении защебетали, парни повели себя более скромно, но их глаза тоже зажглись неподдельным интересом. Да и я, что уж скрывать, заинтересовалась. Итак, нам задали приготовить приворотное зелье, естественно, самое простое. Взглянув на рецепт, я только почесала в затылке: и это самое простое? И на изготовление нам выделили целых две пары. А так как для зелья необходима частичка привораживаемого объекта, началась настоящая кутерьма. Понаблюдав за кучей малой, я невольно рассмеялась. Интересно, кто-нибудь ещё заметил, что адепты в большинстве своем кинулись к объектам тайных воздыханий? К-х-м… они что, всерьез надеются утащить несколько капель этого зелья? От размышлений меня отвлек Арис, который немного смущенно попросил дать ему что-нибудь от себя. Поспешно отогнав назойливые мысли, что совсем недавно вертелись в моей голове, я выдернула волос, чуть поморщившись. Схватив необходимый материал, Арис было кинулся к своему столу, но я решительно преградила дорогу. Шутки шутками, но мне тоже нужна была "частичка" человека противоположного пола. Непонятно чему обрадовавшись, Арис вырвал целый клочок волос и протянул мне.

Аккуратно положив ингредиент зелья, я продолжила наблюдать за забавной картиной, названной мной: "эльф ощипанный". Хотя Эрит и был полуэльфом (отчего у него и был небольшой потенциал в плане магии), но по высокомерию и тщеславию, да и что говорить, по красоте, мог спорить и с полноценным эльфом. Вот девушки его и обступили, так как профессор Линдгрен изначально не ограничил нас в поисках объекта для "ощипывания" или "обдергивания". Взглянув на учителя, я заметила в его глазах откровенное веселье, с которым тот наблюдал за жалкими попытками Эрита отбиться. Линдгрен тоже обнаружил мое повышенное внимание к своей персоне, но только через минуту прекратил балаган.

– К-х-м-м… девушки, – прокашлявшись, начал профессор. – Должен вас огорчить… И как я забыл сказать сразу? На демонов и эльфов данное зелье не действует. – Увидев, как их лица сразу потускнели, я безудержно засмеялась, сползая под стол. Нет, это надо было только видеть. Особенно запомнилась картина: звезда нашей группы Талина так разочарованно посмотрела на клок волос, что с таким трудом достала в неравном бою, после чего на секунду заколебалась: выбросить, не выбросить? След глубокой мысли отразился в её ярко-синих, как небо глазах, на миг мелькнуло: "Авось ещё пригодится", в то время как рука уже пихала клок в карман. Хоровой вздох разочарования был настолько ощутимым (честное слово, даже под столомощутила, как задрожали стекла), затем обрадованный голос Эрита, и все вернулось в более-менее привычное русло. Отсмеявшись, я вылезла из-под стола и занялась приготовлением. В отличие от остальных, у меня была приличная практика в зельеварении (в лекарском искусстве это основа основ для всех, кроме Истинных Целителей, и Алестия меня научила приготовлению различных зелий ещё в самом начале наших занятий), но даже я (или только я?) к концу первой пары решила, что затраченных усилий просто жалко на эту "колдовскую" любовь. Кроме того, даже самый слабый маг и неуч знает, что никакое приворотное зелье не может "перебить" настоящее чувство.

На перерыв между парами я не стала отвлекаться, так как подходила к финальной стадии, поэтому зелье было готово ещё в начале второго занятия. Подозвав Линдгрена, я продемонстрировала ему готовое зелье. Он внимательно рассмотрел пробирку, понюхал, после чего хмыкнул.

– И кто "объект" приворота?

– Арис, – кивнула я на одногруппника. Профессор подозвал его и попросил выпить. От удивления у меня на минуту отнялся дар речи. Когда же голос вернулся, я только и смогла что пробормотать. – Э-м-м-м… профессор, вы уверены?

– Не переживай, у меня есть универсальное "противоядие", и от неверно сваренного зелья тоже, – с улыбкой сказал Линдгрен. Арис (отчаянный парень) же тем временем уже хлебнул зелья. Все, затаив дыхание, следили за ним (я не сказала, что первой выполнила задание?). Минуту-полторы ничего не происходило, но потом… Вы бы видели глаза Ариса, когда приворот подействовал. Такого ошалело влюбленного взгляда я не видела ни до, ни после этого занятия. Арис тем временем начал восхвалять мою красоту и лезть с объятиями (надо сказать, что в группе я была самая младшая, ещё и по этой причине многие смотрели на меня снисходительно) и поцелуями. Поэтому, когда я улепетывала от сокурсника (учитель не успел вовремя его перехватить), все просто смеялись над нами, не торопясь вмешиваться в погоню. Когда я наматывала третий круг по лаборатории (как мы там все не перебили, до сих пор загадка), Линдгрен все же успел обездвижить Ариса и насильно влить в него "противоядие". Покачав головой, профессор подошел к моему столу и ещё раз изучил зелье. – Х-м-м, или слишком концентрированное, или… – быстрый взгляд на все ещё обездвиженного Ариса, и учитель замолчал.

– Или? – подтолкнула я его к дальнейшему повествованию. Уж очень не хотелось мне заново готовить это зелье. Но профессор с улыбкой покачал головой.

– Так как с заданием ты уже справилась… – начал Линдгрен и, не обратив внимания на мой облегченный вздох, предложил. – Не хочешь поучиться готовить "противоядие"? – Х-м-м… заманчиво. Я усиленно закивала, и учитель выдал необходимые ингредиенты и протянул рецепт (а оказывается, в нашем учебнике его нет). Быстро переписав его, я приступила к делу. Но уже через минут двадцать меня отвлекли от столь занимательного действа.

– Профессор Линдгрен, – воскликнула запыхавшаяся девушка, едва переступила порог. По плащу зеленной расцветки я сразу узнала в ней целителя. Она тем временем приблизилась к учителю. – Декан Тириус просит вас об одолжении. Не могли бы вы отпустить адептку Тессауру с пары пораньше? – У меня от удивления брови поползли вверх, так же как у половины моей группы. Линдгрен внимательно посмотрел на меня (позже я узнала, что он в курсе моей "универсальности") и без каких-либо вопросов согласно кивнул. Я тут же запихнула в сумку учебники и свитки, но, посмотрев на свой стол, в нерешительности остановилась.

– Тессаура, можете прийти сегодня, когда освободитесь, и закончить приготовление зелья, – предложил Линдгрен.

Х-м-м, я уже упоминала, что смерть не является освобождением от выполнения практического задания? Так что считайте, что меня присоединили к группе неумех, что за две пары не справятся с приворотным зельем, впрочем, меня это нисколько не огорчило.

Я кивнула и направилась к двери, по пути захватив свой плащ серого цвета. По дороге к местной "больнице", а она находилась в здании целителей, я задавалась вопросом: что же такого случилось, что Тириус вытащил меня с занятия? До этого он придерживался условия, поставленного при моем поступлении: занятия по целительству только в свободное время. Погруженная в эти мысли, я забыла вовремя наложить морок, как всегда поступала, едва приближаясь к порогу "больницы". Наставник Тириус и раньше вызывал меня на лечение "интересных" случаев, и чтобы не возникало вопросов на тему: "а что здесь делает бытовик?" я накидывала морок, немного изменяющий черты лица, и иллюзию на цвет плаща.

Но сегодня совершенно забыла об этом, спеша в больничное крыло здания, принадлежащего факультету целителей. Провожатая кивнула мне на нужную дверь и исчезла. А в палате я увидела удивительную картину: демон помогает эльфу устроиться на койке. Сразу оговорюсь, темные маги не враждовали со светлыми, но все равно такое явление, как дружеские отношения между ними, было из ряда вон выходящим. Наставник Тириус тоже занимался пострадавшим эльфом, избавляя от одежды пораженное место, поэтому не заметил меня. Демон тем временем с облегченным и в то же время виноватым вздохом отошел от раненного.

– Извини, Лесторэль, я не рассчитал силу…

– Да перестань. Никто не виноват, что я по глупости выставил слабую защиту, – выдавил он, побледнев, когда увидел рану на правом плече. Я уже подошла к ним и в этот момент старалась понять причину испуга эльфа. Перейдя на истинное зрение, сама испуганно ахнула.

– Тессаура? – раздался странно знакомый голос демона. Подняв взгляд, я уставилась в глаза Дамиана. Ой! – это я вспомнила про так и не накинутый морок. Теперь уже поздно его накладывать. Думая, как бы выпутаться из положения, я рассеяно улыбнулась демону и вновь перевела взгляд на раненного эльфа. – А что ты здесь?..

– Тесса, – перебил его Тириус. – Не стой столбом! Снимай плащ, и за работу. – «Что ж, по крайней мере, выдумывать ничего уже не надо, так как сомнений в причине моего присутствия здесь уже ни у кого не осталось», – расстегивая плащ, подумала я. – Дамиан, тебе лучше покинуть палату.

– Профессор, а вы сможете справиться с…?

– Конечно! Мы исцелим его, – бодро сказал он – тот, выпроваживая демона в коридор. Я тем временем присела поближе к эльфу, решив заняться физической составляющей проблемы. Такие раны меня уже давно не пугают, пусть рука держится на месте исключительно за счет мышц с внутренней стороны плеча (единственное, что осталось в целости). А хуже всего, что это была правая рука, и если хоть немного промедлить… Ой, лучше не думать. Жалко эльфа, ведь сильный маг, но с одной рабочей рукой много не наколдуешь.

Я быстро произнесла заклинание и подула на ладони, времени на дезинфекцию обычным способом не было. Тириус уже был рядом и, протянув Лесторэлю снадобье, помог мне придать руки – руке или рукам? – правильное положение. И только после этого я начала сращивание кости. Хорошо, что эльф попался терпеливый, даже обезболивающего не попросил (не жалко его, просто оно бы затруднило работу нужного снадобья). Через минуту кость была цела. Тириус принес ещё зелье в большом объеме, Лесторэль послушно выпил и его. Теперь мышцы нарастить, я четко вспомнила анатомию плеча, посмотрела на противоположное и приступила к делу. Пока я занималась рукой, профессор занимался спаиванием адепта (давал ему все новые зелья). А что в этом такого удивительного? Ткань не берется из ниоткуда, вот необходимые ингредиенты для наращивания мышц он и вливал в эльфа (частично отдавала я, частично тратились резервы его организма). Следом подправила работу кровеносных сосудов (хорошо, хоть артерия каким-то чудом уцелела). Вся работа заняла у меня минуты четыре, и рука снаружи выглядела как новая. Теперь осталось самое сложное: то, что испугало меня, эльфа, демона. Знаете, почему все маги так берегут свои руки (готовы ног лишиться, но только не руки)? А боевые маги носят доспехи, что прикрывают плечи до локтя? Все просто: руки являются основным и часто единственным проводником силы. И не верьте, что продвинутые маги работают только силой мысли. Все равно нужен проводник для наполнения плетения силой. И если ранение руки ниже локтя не так опасно (сила найдет другой путь в обход раненному месту), то такая рана, как была сейчас у эльфа, грозила полным выходом из строя основного проводника (так как Лесторэль был правшой, что легко было определить даже по размеру потоков на плече до раны). Обычный целитель не смог бы ничего сделать сейчас, но на то мы и Истинные, чтобы суметь невозможное.

Теперь нужно вспомнить все, что рассказывал мне Тириус, и постараться это сделать. Умирающий обрывок магической артерии я с трудом разглядела, теперь чуть оживить его, отдав немного своей силы, и приступить к исцелению. В этот момент я обрадовалась, что из практики у нас сегодня было только зельеварение, и мой резерв был полон. Так как для исцеления сейчас нужна была и магическая сила. И хорошо, что эльф тоже светлый, иначе… я не смогла бы ему помочь. Тириус присел рядом с нами, и я почувствовала, что он подпитывает меня. Вот что самое трудное в наставничестве, на мой взгляд: ему было бы проще и дешевле (в плане магических затрат) самому исцелить эльфа, а не смотреть, как я растрачиваю в пустоту и его, и свою силу, а он все равно терпеливо ждет. И пока есть время для пострадавшего, он ни за что не вмешается в мою работу Целителя. Наконец, я поняла, как надо действовать, и дело пошло быстрее. Восстановив разорванный участок, я заскользила рукой вниз до ладони эльфа, возродив отмершие клетки (так что поток даже не уменьшился по ширине). И вот я уже с блаженной улыбкой оторвала ладонь от руки эльфа. И только тогда Лесторэль взглянул на руку. Пару раз ошеломленно моргнул и расцвел в счастливой улыбкой (надо же, а они могут быть и очень симпатичными, без этой своей надменности и высокомерности).

– Спасибо, Тессаура, – мягко сказал он, целуя мою ладонь, не обратив внимания, что она все ещё в крови (времени и сил не было на очищение). Он ещё раз изучил руку, повертел ею в разные стороны. – Но как? Обычному, даже хорошо квалифицированному целителю это не по силам. Я знаю. Как-то видел мага с похожей раной ему, не смогли помочь четыре лучших лекаря города.

– Так мы не обычные, – сказал Тириус, подмигивая мне. – Мы – Истинные!

– Только давай это будет нашим маленьким секретом, – вмешалась я, не желая подобной славы в Академии. Да, знаю я уже, что все Истинные буквально на счету у государства, и нам везде почет и уважение. Но чего-то – что-то – не хотелось обзавестись толпой подхалимов в своем окружении (пусть лучше останусь слабым бытовиком). Да и к тому же Тириус сам не особо распространяется о своем статусе, чего – что – это ему сейчас взбрело в голову рассказать об этом эльфу?

– Магистр Тириус просто уже почувствовал мою ментальную атаку, – пояснил Лесторэль с все той же теплой улыбкой. – Кстати, советую тебе все уже установить хоть слабый щит, или приобрести амулет, если ты хочешь и дальше скрывать свою "истинность". – У-п-п-с-с, а я об этом даже и не думала. Такс, где бы надыбать амулет? А то боюсь, на поддержания даже слабенького, но постоянного щита мне придется тратить половину резерва. Эльф пожал плечами. – Ну не половину, а где-то треть, но да, для тебя это критично. – Я скривилась: да, даже у Тириуса магический резерв в разы больше моего. Остался вопрос: где взять денег на амулет? Ведь это недешевое удовольствие. Лесторэль понаблюдал за моей скуксившейся рожей и ободряюще улыбнулся. – Ладно, уговорила, сделаю я тебе амулет. – И, не слушая мои возражения, потрепал меня по макушке, чем напомнил мне оборотня Дрейка (правда, от того я успела увернуться). Х-м-м-м, а я чего-то не помню этого эльфа, ведь он же из группы Дамиана. Теперь скривился Лэсторель. – Проспал я.

– У-у-у-у,– искренне сочувствуя, протянула я. – Не повезло, – эльф хмыкнул.

– Так, адепт Лесторэль, – вмешался Тириус, стараясь быть строгим (знаю, что он и сам сейчас очень доволен нашей работой, но показывать этого он не спешил). – Приведите себя в порядок и покажитесь декану вашего факультета, а то он уже несколько раз пытался связаться со мной, голова болит от его ментального зова.

Эльф хмыкнул и, снова потрепав меня по макушке (Индарион его побери, не успела я отклониться), поднялся с койки.

– Еще раз спасибо, малышка. С меня амулет, – он подмигнул мне и, посмотрев на Тириуса, серьезно сказал. – И вам огромное спасибо, Истинный.

И направился к выходу. Только когда за ним закрылась дверь, и я отвлеклась на водные процедуры, Учитель соизволил оценить мою работу.

– Тесса, ты молодец, – сказал он с улыбкой. Я даже обернулась посмотреть на него. Так искренне он меня ещё не хвалил ни разу. – Можешь считать, что ты перешла на пятый курс. – Я счастливо улыбнулась, с трудом веря в услышанное. Как подтвердили его последующие слова, я не зря сомневалась: но вот через пару месяцев практики точно перейду. Прибирая и расставляя по метам снадобья, я вполуха слушала "разбор полетов". Разыскивая что-то в своем столе, Тириус подробно рассказал, что и где я сделала не так, но закончил с искренней улыбкой. – Но на самом деле все это не важно. Главное – результат, а он просто превосходный. И не смущайся так, тебе должно быть приятно: спасла мага от "инвалидности".

Я вновь улыбнулась, только в этот раз грустно. Другого очень близкого человека я так и не могу спасти. Я уже всю библиотеку школьную перелопатила в поисках способа его "излечения", но его просто не было. Все, что я могла, это периодически исцелять его, продлевая жизнь. Как всегда при мысли о Саниделе захотелось зарычать от безысходности. Возня преподавателя (и что он там перерывает в своем столе?) привлекла мое внимание. Судя по улыбке, что озарила его лицо, он все же нашел необходимую вещь. Это был амулет, совершенно обычного вида. Тириус нацепил его на шею и, заметив, с каким любопытством я осматриваю сей предмет, пробормотал.

– Вот до чего наглая пошла молодежь?! Пытаются залезть в голову преподавателя и даже не стараются скрывать намерения. А вот с этим, – он погладил подвеску, – наши тайны останутся только нашими.

Чтобы скрыть улыбку, я торопливо попрощалась с Учителем и покинула комнату. А в коридоре столкнулась с Дамианом. Чертыхнувшись, я невинно улыбнулась.

– С твоим другом все нормально. Лесторэль ушел уже к вашему декану.

– Да, я его видел, – кивнул Дамиан. Х-м-м, значит, он дожидался меня. И почему эта мысль не радует? – И стало любопытно, кто его так быстро и качественно подлатал? Лест, кстати, не ответил на мой вопрос.

– Профессор Тириус, конечно, – я улыбнулась как можно невиннее. И тут же заметила, что он запустил частичную трансформацию. Не придумав ничего лучшего, я с силой ударила его в грудь. А-А-А! Слуги Индариона, как же больно!!! Аж слезы на глаза навернулись. При этом постаралась я сказать, как можно строже. – Даже не думай!!! Нельзя же так нагло лезть в чужую голову… – с усилием дуя на поврежденный кулак, я пыталась вспомнить хоть какое-то лечебное заклинание. Да, да, себя я не могу также исцелять, вот ещё один отрицательный момент в "истинности". Себя я только с помощью магических заклинаний или плетений могу вылечить.

– Ну ладно-ладно, не буду… – послушно согласился Дамиан. И, сцапав мою ладошку, что-то прошептал над ней и поцеловал. Ух ты! Дополнительный проводник силы – рот! Вау! Боль прошла моментально, и я тепло улыбнулась демону, но он тут же испортил впечатление. – Ответь тогда сама: что ты там делала?

– Я – универсал, – я пожала плечами, решив отвечать по возможности честно. – Дополнительная специальность, как ты догадался, целительство…

– Ага, – "поверил" мне Дамиан. – И поэтому ты не могла вспомнить ни одного лечебного плетения?

– Почему, могла, – убежденно сказала я, желая потянуть время, и тут же придумала "достойный" ответ. – Я просто на жалость решила подавить… да и отвлечь тебя надеялась. – Дамиан уставился на меня немигающим взглядом, отчего я ещё раз прокрутила в голове "достойный" ответ. И нервно хихикнула. Шаракх, и почему у меня никогда не получается красиво врать? Дамиан насмешливо посмотрел на меня и рассмеялся. Я что, только что вслух сказала про вранье?

– Ладно, пойдем, – сквозь смех сказал он, отпуская на волю мою ладошку. – Обещаю сохранить твою тайну, универсал ты наш.

«Х-м-м, это он про какую тайну? Неужели все же прочел мысли?» – размышляла я, косясь на демона. Он же больше ничего не сказал, просто направился в "процедурную". Дверь не закрыл, поэтому я услышала, как он искренне благодарил Тириуса за чудесную работу. Наставник спокойно принял благодарность, после чего повисла небольшая пауза. Я уж двинулась на выход (лабораторная работа сама не сделается), когда услышала насмешливые слова наставника.

– Дамиан, и не пытайся! Мой амулет изготовил сам профессор Миритин, – Декан ментальной магии? Это что, Дамиан пытался прочесть мысли наставника? Зачем? – И вообще, Дамиан, надо быть более доверчивым. Тессаура сказала правду – она универсал.

– Но почему об этом никому неизвестно? – переспросил Дамиан.

– С чего ты решил? Большинство преподавателей в курсе, – я почти увидела, как Тириус подчеркнуто равнодушно пожал плечами.

Заглядывать в кабинет так и не решилась, хотя очень хотелось. Ещё несколько секунд я колебалась и все же направилась на выход (победило благоразумие). Домашних заданий как всегда выше крыши. К тому же, сегодня я хотела сходить в таверну к Илану, узнать, может, Санни уже вернулся. А то прошло больше месяца после исцеления, и я уже начинаю беспокоиться. Эх, вот бы все-таки придумать накопитель целительской магии для него или, на крайний случай, амулетик какой-нибудь ему соорудить, который показывал бы степень его "заражения". А то, как оказалось, пока поселиться Санидел в столице не может. И даже несмотря на разнос, что я устроила и ему, и его отцу, и дяде за сокрытие столь важной информации, все они в один голос утверждали, что переехать он сможет только через год. А пока Санни будет приезжать в столицу не реже, чем раз в месяц-полтора. Побурчав, я все же согласилась, что это приемлемое условие. И с тех пор все свободное от учебы время искала способ помочь Саниделу, строго-настрого запретив ему приближаться к Академии (а то не дайте боги его заметит Тириус). Остальные были не настолько продвинутые в целительстве, нет, что человек болен, они увидят, но вот что это конкретно такое, могут сказать лишь реальные специалисты.

Очнулась я от размышлений, лишь оказавшись на улице. Накинув капюшон, я поспешила в Главный корпус, к дожидающемуся меня противоядию к приворотному зелью.

Глава 5

После одобрения Линдгреном моего зелья я поспешила в общежитие. Быстро переодевшись, я попрощалась с соседками и направилась в таверну. Хотя теперь заведение Елисея правильнее было бы назвать гостиным двором. Он все же выкупил примыкающий двухэтажный дом. А месяц назад строители закончили "объединение двух коттеджей". Семья Елисея, что проживала на втором этаже, переселилась на первый в бывшем соседнем доме. А весь второй этаж переделали в гостевые комнаты. Думаю, в дальнейшем это заведение будет расти вверх, то есть будет достраиваться третий этаж (слышала, как Елисей обсуждал этот вопрос со строителями). А пока… пока работников здесь катастрофически не хватает. Так что здесь мне всегда рады. И даже когда я просто захожу в гости.

Едва переступила порог таверны, как столкнулась с братом.

– Привет, Илан, – с улыбкой сказала я, подпрыгивая, чтобы повиснуть на шее братишки.

– Сестренка, – протянул он, нагибаясь для положенного поцелуя в щеку. – Елисей тебя заждался, а уж как Мила обрадуется…

– А о Санни что-нибудь слышно? – мы вместе пошли в кухню, просто потому что я не отпустила его руку. Честно, не заметила, когда он успел стащить с меня плащ.

– Нет, – со вздохом сказал он.

Х-м-м, а наш с ним разговорник уже разрядился. Свой-то я уж как-то худо-бедно подзарядила, а как это сделает Санни, непонятно. Тем более, он сейчас в пути, и насколько я помню карту и его рассказы, по дороге только в начале парочка городов, а дальше села и деревни. То есть возможность встретиться с нормальным магом мала. И что остается? Просто ждать, но это так трудно.

– Что, твой тоже разрядился? – уточнила я на всякий случай. Знаю, что, несмотря на расходы (а это довольно дорогие для приютских сирот амулеты), Санни приобрел и для моего брата разговорник. Вот только почему они пытались скрыть этот факт от меня? Илан просто кивнул в ответ и только потом сообразил, что прокололся. – Давай, подзаряжу.

– Сначала поешь, – строго сказал Илан, пододвигая для меня стул. Тетя Рута (главный повар) поддакнула, а Стишик (один из младших поварят) уже поставил передо мной огромную тарелку с рагу. Другой поваренок тут же присоседил к нему салат и кружку кваса. Нажав мне на кончик носа, Илан улыбнулся. – Я на пост, думаю, не заблудишься.

Язык я показывала уже закрытой двери. Шепнув заклинание, я подула на ладони и приступила к трапезе. Скажете, позерство? Ничего подобного: до умывальника добраться было просто нереально, особенно если ты уже исходишь слюной от этих аппетитных запахов.

Пока насыщалась, успела пообщаться со всеми поварятами, посудомойкой и разносчицами. Так что, убрав за собой со стола, я сразу нацепила фартук и поспешила в зал. Почему я занимаюсь такой работой (кстати, иногда я помогаю убирать в комнатах на втором этаже), ведь можно зарабатывать и на более престижном деле? Во-первых, мне здесь нравится. Во-вторых, здесь мой брат, да и друзья здесь уже появились. Да и платят неплохо. Знаете, сколько я подарков накупила воспитанникам приюта, когда уезжала на зимние каникулы? И это при том, что я ещё на себя денег прилично потратила осенью и зимой, покупая необходимую одежду и обувь, а сколько на свитки и прочие учебные принадлежности тратиться надо… Стипендия, конечно, тоже неплохое подспорье, но на неё я бы просто не прожила. Хотя Илан бы меня в беде не оставил, но зачем злоупотреблять его добротой.

Почему я не нанялась помощником к какому-либо магу или целителю? Хорошая идея, вот только без диплома нельзя заниматься магической деятельностью (даже в качестве помощника), это четко прописано в Уставе Академии, да и в законодательстве Арестании этот пункт

подробно освещен. Адепт, который решит подзаработать таким легким и быстрым способом, в скорости вылетит из Академии, а сила его будет запечатана. За время моего обучения по этой причине отчислили всего парочку адептов, остальные просто не рисковали. Да и горожане, наученные горьким опытом, не особо стремились склонить адептов к противозаконной деятельности. Я несколько раз перечитала этот пункт Устава, закон вообще выучила назубок, и заметила одну неувязочку. Как потом выяснилось, не я одна такая умная. Мы не имеем права заниматься ПЛАТНОЙ магической деятельностью. То есть родным, близким, друзьям, да и вообще знакомым можем помочь на безвозмездной основе. А они в ответ могут, конечно, чисто по доброте душевной одарить нас чем-нибудь в ответ (но только не деньгами). Так что от этой идеи пришлось отказаться, хотя я и заметила вторую неувязочку, касающуюся способностей Истинных Целителей (о том, что эта сила приравнивается к магии, я узнала гораздо позже).

Впрочем, работа в таверне, как я уже говорила, меня не напрягала. Тем более график у меня был свободный, и в таверне я появлялась, только если домашние задания на следующий день были готовы или близки к завершению. Елисей прекрасно понимал, что учеба для меня на первом месте. Он был не только хорошим хозяином, но и замечательным человеком. Поэтому ничего удивительного в том, что я стала помогать ему и членам его семьи, когда требовалась помощь целителя. Правда, сначала он с опаской отнесся к моему предложению помочь (все же я адептка первого года обучения, причем бытовой магии), но уже через пару мгновений его сомнения развеялись (лечила его сына после падения с лошади). Зная о том, что оплатить мои услуги деньгами он не может, он подарил мне теплый меховой плащ (зима уже подступала), да и позже преподносил всегда нужные подарки. Единственное, что напрягало меня в работе в гостином дворе, так это опаска быть узнанной адептами Академии. Пока я успевала вовремя набрасывать заготовленный морок, но не будет же всегда мне везти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.